

НѢСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ

ОБЪ УВѢЛИЧЕНІИ СТРѢЛКОВЪ ВЪ АРМІИ (*).

Вслѣдствіе общаго убѣжденія, что, во всякой хорошо организованной арміи, главное вниманіе должно быть обращено не столько на числительность, сколько на качество самихъ войскъ, польза образованія возможно бѣльшаго числа стрѣлковъ, въ главныхъ европейскихъ арміяхъ, признана несомнѣнною, а усовершенствованіе ручнаго огнестрѣльнаго оружія приняло огромное развитіе.

Хорошій стрѣлокъ долженъ олицетворять въ себѣ идею: смѣтливости, ловкости и проворства; долженъ отличаться способностію дѣйствовать въ бою самостоятельно, заранее привыкнувъ къ мысли, что часть, въ которой онъ состоитъ, будетъ дѣйствовать не массой, а въ разсыпную; стрѣлокъ долженъ быть надѣленъ отъ природы хорошимъ зрѣніемъ и крѣпкимъ тѣлосложеніемъ. Но какъ этими свойствами люди не могутъ обладать въ одинаковой степени, то понятно, почему къ образованію стрѣлка изъ каждаго солдата не представляется вѣроятности. Необходимость указала ограничить число стрѣлковъ въ войскахъ возможною пропорціею, но съ тѣмъ уже условіемъ, чтобы поступающіе въ это званіе чины были вполнѣ способны къ оди-

---

(* По поводу статьи «Нѣсколько мыслей объ организаціи пѣхоты». См. «Военн. Сборн.» 1889 г., № 5.

ночному дѣйствию и, въ извѣстной степени, соединяли въ себѣ всѣ качества хорошаго стрѣлка; прочіе чины арміи, въ умѣнны владѣть оружіемъ, слѣдуя за стрѣлками, подлежатъ гораздо умѣреннѣйшимъ требованіямъ въ отношеніи стрѣлковаго ихъ образованія, и людямъ этимъ суждено играть роль не менѣе важную въ другомъ отношеніи: это — служить прикрытіемъ для стрѣлковъ въ бою, резервами, составлять главныя силы арміи, дѣйствовать массами. Стрѣлки—это родъ легкой пѣхоты; остальные составляютъ пѣхоту тяжелую, линейную.

Имѣя въ виду поставить армію нашу въ уровень съ современными тактическими требованіями, русское правительство ввело въ ряды войска стрѣлковыя части, въ которыхъ и начало вооруженіе нижнихъ чиновъ усовершенствованнымъ ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Такъ какъ все войско наше не могло быть одновременно снабжено такимъ оружіемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, обращено было особое вниманіе на возможно совершенное обученіе стрѣлковъ и предположено, по мѣрѣ представляющихся средствъ, ввести нарѣзное ружье и въ прочихъ частяхъ линейной пѣхоты (*).

Въ 1856 и 1857 годахъ, положено основаніе стрѣлковымъ баталіонамъ и стрѣлковымъ ротамъ въ полкахъ гренадерской и армейской пѣхоты, а также въ резервныхъ баталіонахъ арміи; но время окончательнаго сформированія какъ тѣхъ, такъ и другихъ на новыхъ началахъ можно безошибочно отнести ко второй половинѣ 1857 года, такъ какъ къ этому времени относится окончательное переформированіе армейской пѣхоты, вслѣдствіе котораго значительное число нижнихъ чиновъ выпущено въ отставку, въ безсрочный и временный отпуска; осталась лишь одна четверть старослужащихъ, остальные ряды замѣнены людьми молодыми, отчасти поступившими изъ резервныхъ упраздненныхъ полковъ. Люди эти къ стрѣлковому дѣлу, предшествовавшей своей службой, подготовлены не были. Такимъ образомъ, *стрѣлковая эра* начинается во второй половинѣ 1857 года, когда нижніе чины, какъ въ отдѣльныхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ, такъ и въ стрѣлковыхъ ротамъ, въ отношеніи своего образованія, стояли на одинаковой степени (**).

(*) Въ послѣднее время, предположено дать всѣмъ войскамъ арміи шести-линейную винтовку.

Прим. авт.

(**) Стрѣлковые баталіоны въ дивизіяхъ гренадерскаго и шести армейскихъ корпусовъ организованы изъ бывшихъ: 4 учебныхъ стрѣлковыхъ

Отъ начала учрежденія и по настоящее время, въ нашей арміи стрѣлковыя части состоятъ:

а) Изъ отдѣльных стрѣлковыхъ баталіоновъ, по одному въ каждой изъ трехъ гренадерскихъ и изъ восемнадцати армейскихъ пѣхотныхъ дивизій. Баталіоны эти имѣютъ по четыре роты, и численный ихъ составъ, въ мирное время, равномѣрно во всѣхъ баталіонахъ, опредѣленъ 25 штабъ и оберъ-офицерами, 21 горнистомъ, 8 портупей-прапорщиками и подпрапорщиками, 80 унтеръ-офицерами и 820 рядовыми, при 3 классныхъ чиновникахъ, оружейномъ мастерѣ и 88 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, со включеніемъ фурштата (*).

б) Изъ двухъ сводныхъ резервныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ *трехротнаго состава*, имѣющихъ назначеніе, въ военное время, формировать изъ своихъ ротъ, въ случаѣ надобности, резервные стрѣлковые баталіоны для шести армейскихъ корпусовъ, по одному на каждый корпусъ. Въ каждомъ изъ этихъ двухъ баталіоновъ, состоитъ (**): 20 штабъ и оберъ-офицеровъ, 6 пор-

---

полковъ, изъ 6 армейскихъ дѣйствующихъ, 3 резервныхъ и 1 запаснаго стрѣлковыхъ баталіоновъ, на основаніи Высочайше утвержденного, въ 17 день ноября 1856 года, положенія, объявленнаго при приказѣ г. военнаго министра 11 декабря того года, за № 292. Стрѣлковыя роты, существовавшія съ 1856 года, составляли временно отдѣленные части линейныхъ ротъ въ полкахъ и уже по положенію, Высочайше утвержденному 19 августа 1857 года, объявленному по военному вѣдомству при приказѣ 9 октября того года, за № 244, получили прочное основаніе и сдѣлались учрежденіемъ постояннымъ, независимымъ отъ линейныхъ ротъ.

(*) Въ военное время, составъ какъ стрѣлковыхъ ротъ въ полкахъ, такъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ усиливается сравнительно съ составомъ своимъ въ мирное время. Исключеніе представляютъ стрѣлковыя роты въ полкахъ 1, 2, 3 и 5 армейскихъ корпусовъ, которыя сохраняютъ одинаковую численность въ военное и въ мирное время. Здѣсь съ намѣреніемъ приведены, при исчисленіи стрѣлковъ, *штаты мирнаго времени*, на томъ основаніи, что время это представляетъ силы, обыкновенно, содержимыя государствомъ; военное жъ положеніе, для котораго армія усиливается людьми по призыву изъ отпусковъ, изображаетъ исключительное состояніе, съ которымъ сопряжены неминуемыя излишнія издержки по содержанію арміи.

Прим. авт.

(**) Два сводные резервные и 4 учебные стрѣлковые баталіона обращены въ 6 резервныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, трехротнаго состава, съ ниже-слѣдующимъ числомъ чиновъ въ каждомъ: штабъ и оберъ-офицеровъ 25, классныхъ чиновниковъ 2, строевыхъ нижнихъ чиновъ 753, нестроевыхъ 69, денщиковъ 29. Въ военное время, каждый изъ 6 резервныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ дѣлится поротно, на три части, для формированія изъ каждой особаго баталіона. (Приказъ по военному вѣдомству отъ 1 іюня сего года, за № 132.)

Ред.

тупей прапорщиковъ и подпрапорщиковъ, 25 горнистовъ, 120 унтеръ-офицеровъ, 600 рядовыхъ, 2 класныхъ чиновника, оружейный мастеръ и 67 нижнихъ чиновъ нестроевыхъ званій, въ томъ числѣ и фурштата.

в) Изъ стрѣлковыхъ ротъ, по одной въ каждомъ баталіонѣ линейной пѣхоты, какъ дѣйствующей, такъ и резервной. Въ баталіонахъ дѣйствующихъ полковъ 1, 2, 3 и 5 армейскихъ корпусовъ, стрѣлковые роты имѣютъ по 5 оберъ-офицеровъ, по 5 горнистовъ, по 16 унтеръ-офицеровъ (*), по 160 строевыхъ рядовыхъ и 8 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. По военному положенію, численная сила этихъ ротъ остается безъ измѣненія. Въ баталіонахъ же полковъ гренадерскаго, 4 и 6 армейскихъ корпусовъ, состоящихъ на кадровомъ положеніи, въ составъ каждой стрѣлковой роты, назначается по 5 оберъ-офицеровъ, по 5 горнистовъ, по 15 унтеръ-офицеровъ, по 96 строевыхъ рядовыхъ и 5 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. Численная сила этихъ ротъ, въ военное время, увеличивается до того же числа чиновъ, какое опредѣлено для стрѣлковыхъ ротъ 1, 2, 3 и 5 армейскихъ корпусовъ. Личный составъ каждой изъ 72 ротъ, принадлежащихъ армейскимъ резервнымъ пѣхотнымъ баталіонамъ, опредѣленъ тотъ же, что и для гренадерскаго, 4 и 6 армейскихъ корпусовъ. Разница заключается лишь въ томъ, что роты резервныхъ баталіоновъ, усиленные до полного состава (тотъ же, что и для стрѣлковыхъ ротъ 1, 2, 3 и 5 корпусовъ), предназначены служить основою къ сформированію, въ военное время, изъ каждой роты *трехъ* для резервныхъ полковъ (**).

Такимъ образомъ, по мирному положенію, въ нашей арміи, содержится стрѣлковыхъ: отдѣльных баталіоновъ гренадерскихъ 3, армейскихъ 18, сводныхъ резервныхъ 2 (***) , итого двадцать-три баталіона; стрѣлковыхъ ротъ, въ составѣ баталіоновъ дѣйствующей и резервной пѣхоты: гренадерскихъ 24 (въ кадрахъ), армейскихъ, полного состава, въ полкахъ 1, 2, 3 и 5 корпусовъ, 144, кадровнаго въ полкахъ 4 и 6 армейскихъ кор-

(*) Вообще, при исчисленіи унтеръ-офицеровъ, въ настоящей статьѣ, не принимаются въ расчетъ подпрапорщики и портупей-прапорщики, за исключеніемъ случаевъ, гдѣ они названы настоящимъ своимъ званіемъ.

(**) Изъ каждаго резервнаго пѣхотнаго баталіона, при военномъ положеніи, формируется трехбаталіонный резервный пѣхотный полкъ.

Прим. авт.

(***) Авторомъ упущены изъ вида 4 стрѣлковые учебные баталіона, нынѣ обращенные въ резервные.

Ред.

пусовъ 72, да въ резервныхъ армейскихъ баталіонахъ столько же, а всего 312 ротъ.

Всѣ эти стрѣлковыя части снабжены усовершенствованнымъ нарѣзнымъ оружіемъ. Въ началѣ имъ дано было нарѣзное ружье, которое, въ недавнее время, замѣнено шестилинейною винтовкою.

Пополненіе убыли и замѣна неспособныхъ людей способными производится: въ стрѣлковыхъ баталіонахъ—насчетъ полковъ тѣхъ пѣхотныхъ дивизій, къ которымъ принадлежать; стрѣлковыя роты комплектуются отъ линейныхъ ротъ своего полка. Выборъ людей въ стрѣлковые баталіоны производится, подѣ ближайшимъ наблюденіемъ начальниковъ дивизій, полковыми командирами, которые поставлены въ непосредственную отвѣтственность за не соответствующее цѣли назначеніе.

Стрѣлковые баталіоны, принадлежа къ составу пѣхотныхъ дивизій, подчинены начальникамъ послѣднихъ; но они имѣютъ, однакожъ, еще отдѣльное свое центральное управленіе и общаго начальника, въ лицѣ инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ. Стрѣлковыя роты слиты съ полками и резервными баталіонами и составляютъ нераздѣльныя съ ними ихъ части.

Вотъ краткій очеркъ стрѣлковыхъ учрежденій въ нашей арміи.

Объ успѣхахъ, сдѣланныхъ ими въ искусствѣ стрѣльбы и въ умѣнны владѣть оружіемъ, въ теченіе короткаго періода ихъ существованія, мы не можемъ представить точнаго заключенія, по неимѣнію необходимыхъ для этого данныхъ. Сколько же можно судить по нѣкоторымъ ихъ частямъ, то слѣдуетъ предположить, что стрѣлковые баталіоны должны опередить стрѣлковыя роты въ дѣлѣ ихъ специально-стрѣлковаго образованія.

Впослѣдствіи мы приведемъ доводы, на которыхъ основываемъ свои заключенія, а, между тѣмъ, просимъ читателей прослѣдить вмѣстѣ съ нами «Нѣсколько мыслей объ организаціи пѣхоты», статью, помѣщенную въ 5 № «Военнаго Сборника» за 1859 годъ.

Вникая въ сущность стрѣлковыхъ учрежденій нашей арміи и признавая, что пропорція, въ какой находятся стрѣлки къ остальной пѣхотѣ, вполне достаточна, авторъ статьи, г. Д — нъ, отдаетъ преимущество стрѣлковымъ ротамъ предъ стрѣлковыми баталіонами, по особенностямъ организаціи первыхъ, и полагаетъ, что, для осуществленія наибольшей пользы, какой нравѣ ожидать правительство отъ новаго своего установленія, удобнѣе бы-

ло бы увеличить число стрѣлковыхъ чиновъ въ полкахъ и резервныхъ баталіонахъ; а для того, чтобы избавить государственную казну отъ излишнихъ издержекъ, соединенныхъ съ этимъ увеличеніемъ, уничтожить нынѣ существующіе стрѣлковые баталіоны, и деньги, предназначаемыя на ихъ содержаніе, обратить на усиленіе средствъ стрѣлковыхъ ротъ.

Предположенія свои г. Д—нъ основываетъ:

Во первыхъ, на «недостаточно еще выяснившихся преимуществъ стрѣлковыхъ ротъ, которыя, несмотря на то, что вооружены менѣе совершеннымъ оружіемъ, соперничаютъ со стрѣлковыми баталіонами въ искусствѣ цѣльной стрѣльбы, а многія даже и превзошли ихъ» (стр. 81 «Военнаго Сборника» 1859 года, № 5). «Когда же имъ дадутъ шестилинейную винтовку — продолжаетъ авторъ статьи—то преимущество ихъ сдѣлается еще очевиднѣе. Такой результатъ не будетъ послѣдствіемъ болѣе разумнаго обученія, потому что, по всей вѣроятности, оно ведется въ стрѣлковыхъ баталіонахъ съ большимъ знаніемъ дѣла, но единственно вслѣдствіе особенностей организаціи стрѣлковыхъ ротъ.»

Во вторыхъ, на большей соответственности стрѣлковыхъ ротъ въ отношеніи тактическихъ требованій разсыпнаго строя ихъ. Роты эти, въ одной нераздѣльной части, какъ полкъ, представляютъ, по справедливости, самое практическое сочетаніе легкой пѣхоты съ линейною. «При дѣйстви разсыпнымъ строемъ — пишетъ г. Д—нъ — цѣпь поддерживается резервами, которыхъ главнѣйшее назначеніе заключается въ томъ, чтобы быть въ готовности вовремя ударомъ въ штыки поддержать людей, дѣйствующихъ въ разсыпную, и тѣмъ самымъ поддерживать въ нихъ нравственные силы, безъ которыхъ огонь цѣпи не можетъ быть дѣйствительнымъ. Очевидно, что цѣль эта достигается съ большимъ успѣхомъ тогда, когда резервы составляютъ съ цѣпью одно цѣлое, подчиненное одному начальнику, имѣющее одно знамя. Съ другой стороны, условія боя заставляютъ располагать резервы въ такомъ разстояніи отъ цѣпи, что, при настоящей досягаемости выстрѣловъ изъ нарѣзнаго оружія, они неизбѣжно должны подвергаться дѣйстви непріятельскаго огня; слѣдовательно, взявъ во вниманіе необходимость, по возможности, сберечь стрѣлковъ, стрѣлковыя части никогда не должны быть употребляемы съ этою цѣлью. Объ этомъ говорить тактика, говорить уставъ, но существованіе стрѣлковаго баталіона,

какъ отдѣльной части, поставляетъ его иногда въ положеніе, гдѣ правило это соблюдается быть не можетъ. Дѣйствія нашихъ войскъ на Кавказѣ могутъ служить тому самымъ живымъ примѣромъ. Отдѣльный составъ, отдѣльное хозяйство заставляютъ, по необходимости, стараться не раздроблять безъ особенной надобности баталіона, и затѣмъ, случись подъ рукою начальника, онъ (баталіонъ) вводится въ дѣло цѣликомъ. Кромѣ того, надо полагать, что баталіонный командиръ, по чувствамъ, понятнымъ каждому начальнику части, старается избѣгать раздробленія своего баталіона и, конечно, предпочтетъ, чтобы поддержкою его цѣпи въ бою были свои же роты.

«Въ самомъ дѣлѣ, когда цѣпь стрѣлковаго баталіона поддерживается ротами какого нибудь полка, между этими нераздѣльными частями разсыпнаго строя не можетъ быть той совокупности, того сочувствія, которыя возвышаютъ духъ сражающихся и удваиваютъ ихъ силу.

«Причины эти тѣмъ болѣе дѣйствительны, что стрѣлковые баталіоны, подчиненные отдѣльному управленію, рѣдко входятъ въ соприкосновеніе съ полками дивизій, при которыхъ они состоятъ, и какъ командиры ихъ, такъ и офицеры съ командирами и офицерами полковъ почти вовсе не знакомы. Сверхъ того, надо прибавить, что командиры полковъ (и рѣдкій изъ нихъ съ этимъ не согласится) не питаютъ къ стрѣлковымъ баталіонамъ особеннаго дружелюбія. Чувства эти порождаются способомъ, опредѣленнымъ для пополненія убыли нижнихъ чиновъ въ этихъ баталіонахъ, при которомъ безпрестанно берутся изъ полковъ люди, принадлежащіе къ числу лучшихъ, и отдавать которыхъ непріятно.»

Въ третьихъ, *на предпочтительномъ образѣ снабженія стрѣлковыхъ ротъ способными офицерами.* «Не всякій офицеръ можетъ быть хорошимъ стрѣлкомъ, не всякій офицеръ долженъ имѣть способности къ стрѣлковому дѣлу. На этомъ основаніи, какъ въ стрѣлковые баталіоны, такъ и въ стрѣлковыя роты положено назначать способнѣйшихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Офицеры поступаютъ на службу въ стрѣлковые баталіоны на основаніи общихъ узаконеній по этому предмету; но оказавшіеся не соответствующими этому роду службы могутъ быть переводимы въ полки. Ротные командиры и офицеры стрѣлковыхъ ротъ избираются изъ офицеровъ полка, при чемъ обращается вниманіе исключительно на ихъ способность къ стрѣлковому дѣлу. Весь-

ма ясно, что преимущество здѣсь на сторонѣ послѣднихъ. Перемѣнить ротнаго командира или субалтернъ-офицера въ полку гораздо легче, чѣмъ въ стрѣлковомъ баталіонѣ, переводъ изъ котораго можетъ состояться только съ разрѣшенія высшаго начальства, съ отданіемъ въ Высочайшемъ приказѣ. Офицеръ, переведенный изъ стрѣлковой роты въ нестрѣлковую своего полка, по малоспособности къ стрѣлковому дѣлу, ничего не теряетъ въ глазахъ своихъ товарищей, тогда какъ офицеръ, переведенный изъ стрѣлковаго баталіона въ полкъ, будетъ непремѣнно въ обществѣ новыхъ товарищей, на первое время, подъ нѣкотораго рода подозрѣніемъ относительно причинъ его перевода. Обстоятельство это воздержитъ каждаго баталіоннаго командира отъ представленія къ переводу офицера по одной только малоспособности его къ стрѣлковой службѣ, да, наконецъ, частое повтореніе такнхъ представленій не можетъ быть пріятно начальству и поселить въ обществѣ офицеровъ духъ, вредный для пользы службы.»

Въ четвертыхъ, *на способъ, представляющемъ болѣе ручательствъ къ тому, что на укомплектованіе стрѣлковыхъ ротъ поступятъ дѣйствительно способные люди.* «Убыль нижнихъ чиновъ въ стрѣлковыхъ баталіонахъ пополняется способными людьми изъ полковъ дивизіи, по выбору начальника оной. Кромѣ того, командиры стрѣлковыхъ баталіоновъ имѣютъ право представлять къ переводу въ полки людей, и^е соответствующихъ роду службы въ стрѣлкахъ. Такой порядокъ не вполне достигаетъ цѣли, для которой онъ поставленъ. Во первыхъ, ни одинъ солдатъ (за исключеніемъ какого нибудь негодяя), по чувству привязанности къ полку, — чувству, которое нельзя достаточно оцѣнить, не желаетъ быть переведеннымъ въ другую часть; во вторыхъ, полковому командиру непріятно разставаться съ хорошимъ солдатомъ, и онъ употребитъ съ своей стороны всѣ законныя, а иногда и не совсѣмъ законныя, средства, чтобы не лишиться лучшихъ людей. Такимъ образомъ, на укомплектованіе стрѣлковыхъ баталіоновъ поступаютъ люди, далеко не болѣе другихъ соответствующіе цѣли.

«Съ другой стороны, командиръ стрѣлковаго баталіона, по условіямъ отдѣльнаго хозяйства, вынужденъ бываетъ оставлять у себя людей, совершенно къ стрѣльбѣ не способныхъ, или и способныхъ отвлекать отъ занятій стрѣлковымъ дѣломъ для работъ, безъ которыхъ обойтись въ отдѣльной части не возможно. Ему

нужны сапожники, нужны портные, нужны шорники, басонщикъ, султанщики, маляры, и такіе люди для него дороже хорошаго стрѣлка; наконецъ и ротные командиры, не желая лишиться старыхъ добрыхъ солдатъ, которымъ, съ своей стороны, тяжело бы было оставить свой баталіонъ, въ состояніи скрыть малоспособность этихъ людей. Все сказанное слишкомъ извѣстно, чтобы кто нибудь могъ добросовѣстно отвергать его истину. Во всемъ этомъ виноваты не люди, а существо требованій и условій службы.»

«Сосредоточеніе полковаго хозяйства въ полковомъ штабѣ представляетъ возможность, при выборѣ людей въ стрѣлковыя роты, имѣть въ виду исключительно только способность ихъ къ службѣ въ нихъ. Полковой командиръ и начальникъ стрѣлковъ, который наблюдаетъ за стрѣльбою въ цѣломъ полку, имѣютъ всю возможность выбрать людей болѣе способныхъ, и ошибка, въ этомъ случаѣ, исправляется тотчасъ же. Наконецъ, люди охотно идутъ въ стрѣлковыя роты и даже стараются попасть въ нихъ, видя преимущества, какими эти роты пользуются. Мастеровые въ стрѣлковыхъ ротахъ нужны только для починки, а это умѣть дѣлать чуть не всякій солдатъ. Потому, въ стрѣлковыхъ ротахъ, за исключеніемъ только больныхъ, всѣ люди всегда на лицо, и не способныхъ къ стрѣльбѣ между ними быть не можетъ.»

Въ пятыхъ: *на нѣкоторомъ уменьшеніи числительности людей въ арміи и, слѣдовательно, сокращеніи государственныхъ расходовъ, въ томъ случаѣ, если бы, уничтоживъ стрѣлковые баталіоны, дать болѣе развитіе учрежденію стрѣлковыхъ ротъ въ полкахъ.* Принявъ за норму существующее нынѣ общее отношеніе числа стрѣлковъ къ пѣхотѣ и предположивъ, что стрѣлковые баталіоны не существуютъ, по мнѣнію автора «Нѣсколькихъ мыслей», нужно увеличить число стрѣлковъ въ каждомъ баталіонѣ до одной четверти его состава; но такъ какъ число это слишкомъ велико для одной роты, то его можно раздѣлить на двѣ роты, каждая силой въ 15 унтеръ-офицеровъ и 117 рядовыхъ стрѣлковъ. Для выполненія этой цѣли, авторъ статьи предполагаетъ, въ существующемъ нынѣ штатѣ пѣхотнаго баталіона, сдѣлать нѣкоторыя измѣненія, вслѣдствіе которыхъ придется добавить одного оберъ-офицера и трехъ унтеръ-офицеровъ и затѣмъ исключить изъ штата трехъ музыкантовъ, двухъ рядовыхъ и двухъ нестроевыхъ. Измѣненія въ прочихъ чинахъ не потребуются. Пол-

ковые штабы останутся безъ помѣщенія. Увеличеніе числа стрѣлковъ не потребуетъ ни лишнихъ людей, ни лишнихъ расходовъ, ибо, въ 1, 2, 3 и 5 армейскихъ корпусахъ, въ замѣнъ прибавки налицыхъ стрѣлковъ, можно уменьшить налицный составъ пѣстрѣлковыхъ ротъ въ томъ же размѣрѣ; затѣмъ придется только увеличить число людей въ тѣхъ баталіонахъ, которые теперь находятся въ кадровомъ составѣ, то есть въ гренадерскомъ, 4 и 6 армейскихъ корпусахъ и въ 72 резервныхъ баталіонахъ армейской пѣхоты. Для этого, по исчисленію г. Д—на, потребуются 22,680 человекъ (пѣхоты); а цифра эта, по мнѣнію его же, «меньше той, которую представляетъ число нижнихъ чиновъ въ состоящихъ, въ гренадерскомъ и шести армейскихъ корпусахъ, двадцати-одномъ стрѣлковомъ баталіонѣ съ ихъ резервами».

«Здѣсь — говоритъ авторъ вышеназванной статьи — не мѣсто говорить о томъ сокращеніи расходовъ для казны, которое будетъ послѣдствіемъ перемѣны организаціи стрѣлковыхъ частей. Нельзя, однакожъ, отказать себѣ въ удовольствіи упомянуть, что эта экономія будетъ весьма значительна, и часть ея, въ мирное время, можетъ быть употреблена на то, чтобы болѣе дать прочнѣсти стрѣлковому дѣлу.»

Таковы основная идея и подтверждающія доказательства, высказанныя въ статьѣ: «Нѣсколько мыслей объ организаціи пѣхоты», при изложеніи которыхъ, я придерживался, по преимуществу, собственныхъ выраженій г. Д—на.

Подъ вліяніемъ перваго впечатлѣнія, произведеннымъ мастерскимъ рассказомъ автора названной статьи, нетрудно поддаться увлеченію и, признавъ за стрѣлковыми ротами неотъемлемыя преимущества передъ стрѣлковыми баталіонами, пожелать, чтобы упраздненіе послѣднихъ, дѣйствительно, осуществилось, въ видахъ цѣлѣности развитія стрѣлковаго дѣла. Но, вникая глубже въ предметъ, по внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ данныхъ, приходится проститься съ этимъ минутнымъ увлеченіемъ. Художественный рассказъ г. Д—на долженъ поблѣднѣть предъ суровою справедливостію.

Нельзя не согласиться съ авторомъ «Нѣсколькихъ мыслей» въ томъ отношеніи, что весьма полезно было бы увеличить число стрѣлковыхъ чиновъ въ полкахъ и резервныхъ баталіонахъ, потому что на самую дѣль полки гренадерскаго, 4 и 6 армейскихъ корпусовъ, съ приведеніемъ ихъ на военное положеніе, имѣютъ мало средствъ къ укомплектованію стрѣлковыхъ ротъ

не только до того числа, которое признаеть полезнымъ г. Д—нъ, но даже до полного состава, опредѣленнаго, на военное время, существующими постановленіями. По необходимости, полки пехотныхъ корпусовъ должны будуть довольствоваться тѣмъ, что исполнять некомплектъ стрѣлковъ людьми, призванными изъ безсрочнаго и временныхъ отпусковъ людьми, или оставленными отъ стрѣлковаго дѣла, или мало къ нему подготовленными. Постѣпное образованіе этихъ людей составляетъ уже само по себѣ немалого рода неудобство. Несравненно же большее еще неудобство представляютъ резервные пѣхотные баталіоны, которые, несмотря на то, что, по назначенію своему, могутъ располагать сравнительно болѣе продолжительнымъ временемъ для обученія стрѣлковъ, имѣютъ, однакожь, гораздо болѣе настоятельной надобности къ усиленію, въ мирное время, состава пѣхотныхъ своихъ кадровыхъ стрѣлковыхъ ротъ, такъ какъ, въ военное время, они должны будуть сформировать изъ себя три стрѣлковыя роты для своего резервнаго полка. Поставить весьма значительное число людей на должную ногу, въ короткій періодъ времени, трудно, потому что обученіе стрѣлка идетъ медленно и не должно быть усиленно: усиленные мѣры, въ подобномъ случаѣ, не принесутъ ожидаемой пользы. По мнѣнію нашему, въ мирное время, представляющее всѣ способы къ правильному образованію нижнихъ чиновъ, главная забота военнаго начальниковъ должна быть направлена къ тому, чтобы приготовить, для военнаго времени, возможно большее число стрѣлковъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ нужды, не прибѣгать къ пополненію некомплекта стрѣлковыхъ частей людьми, призванными изъ отпусковъ, или же, по крайней мѣрѣ, устроить такъ, чтобы число послѣднихъ было какъ можно ограниченнѣе. Отсюда вытекаетъ понятіе о пользѣ увеличенія состава стрѣлковыхъ ротъ, въ мирное время.

Но мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ г. Д—на въ томъ, что усиленіе стрѣлковъ въ полковыхъ ротахъ должно быть основано на разрушеніи стрѣлковыхъ баталіоновъ въ дивизіяхъ гренадерскаго и шести армейскихъ корпусовъ.

Стрѣлковые баталіоны, какъ учрежденіе чисто специальное, — учрежденіе, отъ котораго государство и армія вправѣ ожидать блестящихъ результатовъ, должно, мы полагаемъ, сохранить неприкосновенными; должно употребить всѣ усилія къ тому, чтобы они твердой стопой шли впередъ по предначертанному имъ пу-

ти. Всѣ даннымъ къ достиженію этой цѣли на стороне ихъ, и нѣтъ причинъ сомнѣваться, чтобы стрѣлковые баталіоны не оправдали своего назначенія и не осуществили той высокой мысли, которая руководила правительствомъ, при ихъ учрежденіи.

Уничтоженіе стрѣлковыхъ баталіоновъ повело бы къ ослабленію арміи, въ военное время, именно тогда, когда ей всего нужнѣе люди, а тѣмъ болѣе стрѣлки. Съ уничтоженіемъ ихъ, число баталіоновъ нашей арміи *уменьшится* противу опредѣленнаго штатами числа въ гренадерскомъ и въ каждомъ изъ шести армейскихъ корпусовъ тремя дѣйствующими и однимъ резервнымъ, а всего *двадцатью-восемью баталіонами*, и, къ тому же, пожертвованы будутъ баталіоны стрѣлковые (*). Съ наступленіемъ военного времени, трудно и некогда будетъ думать о томъ, чтобы снова формировать стрѣлковые баталіоны.

Обстоятельство это, кажется, ясно говорить въ пользу сохраненія стрѣлковыхъ баталіоновъ. Наковецъ, если задать себѣ вопросъ, будетъ ли уничтоженіе ихъ сообразоваться съ видами правительства, опредѣлившаго норму своихъ силъ на время войны, то, безъ боязни впасть въ ошибку, можно отвѣчать на такой вопросъ отрицательно.

Здѣсь кстати справедливость требуетъ замѣтить, что мало достаточныхъ причинъ къ тому, чтобы четыре армейскіе корпуса, 1, 2, 3 и 5, которые собственными средствами могутъ увеличить число стрѣлковъ въ полкахъ до разиѣра, предположеннаго г. Д—номъ, лишитъ тринадцати съ третью въ мирное (**) и шестнадцать стрѣлковыхъ баталіоновъ въ военное время для той собственно цѣли, чтобы они, съ принадлежащими къ составу гренадерскаго, 4 и 6 армейскихъ корпусовъ стрѣлковыми баталіонами и съ двумя резервными ротами втораго своднаго резервнаго баталіона, поступили на усиленіе численности стрѣлко-

---

(*) Въ гренадерскомъ корпусѣ, резервный стрѣлковый баталіонъ имѣть положено лишь только въ военное время. Вообще этотъ корпусъ отличается отъ армейскихъ тѣмъ, что двухбаталіонные его полки, съ приведеніемъ на военное положеніе, усиливаются *третьими* баталіонами (резервными), которые формируются исключительно изъ людей, призванныхъ на службу изъ отпусковъ. Къ основанію этихъ резервовъ не содержится кадровъ въ мирное время.

(**) *Двадцати* по числу пѣхотныхъ дивизій, состоящихъ въ этихъ корпусахъ, *одного* своднаго резервнаго (перваго) и второй роты другаго своднаго баталіона, которая, при трехротномъ его составѣ, равна одной трети баталіона.

Прим. авт.

ныхъ ротъ трехъ названныхъ корпусовъ и семидесяти-двухъ резервныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ. Если допускать уже крайности, то не лучше ли было бы оставить стрѣлковые роты въ теперешнемъ ихъ кадровомъ составѣ, нежели уничтожать стрѣлковые баталіоны.

Изъ состоящихъ на кадровномъ положеніи войскъ, дѣйствующихія требуютъ добавки на каждую стрѣлковую роту по 3 унтеръ-офицера и по 66 рядовыхъ (*). Число это не слишкомъ значительно для того, чтобы призванные изъ отпусковъ на службу стрѣлки рѣзко отличались отъ своихъ товарищей мирнаго состава: въ массѣ 18 унтеръ-офицеровъ и 160 рядовыхъ, они затеряются, не будутъ особенно замѣтны и мало по малу сравниваются, по своему знанію стрѣлковаго дѣла, со своими товарищами. Въ резервныхъ войскахъ, гдѣ, какъ мы замѣтили выше, необходимость укажетъ добавить гораздо большее число стрѣлковъ, именно 33 унтеръ-офицера и 384 рядовыхъ, представляется, по роду назначенія этихъ войскъ, достаточно времени для постановки призванныхъ на службу людей на возможную степень стрѣлковаго ихъ образованія. Условіе, правда, тяжелое, но если положить на вѣсы пользу отъ увеличенія состава кадровыхъ ротъ и вредъ ослабленія всей арміи, въ военное время, — вредъ, связанный съ уничтоженіемъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, то тяжесть вреда перевѣситъ пользу, ясно говоря въ пользу неприкосновенности стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Что же касается до сравнительныхъ преимуществъ предъ ними стрѣлковыхъ ротъ, — преимуществъ, на которыхъ г. Д—нъ построилъ свои доводы, то, при внимательномъ разсмотрѣніи сущности ихъ, строгая справедливость покажетъ, что если не всё, то большая часть этихъ преимуществъ имѣетъ весьма шаткое основаніе къ тому, чтобы доказать сравнительную бесполезность стрѣлковыхъ баталіоновъ; нѣкоторыя скорѣе созданы воображеніемъ автора «Нѣсколькихъ мыслей», нежели существуютъ на дѣлѣ; всё же они, въ строгомъ смыслѣ, такъ же общи стрѣлковымъ ротамъ, какъ и стрѣлковымъ баталіонамъ. Вообще, недостатки организаціи стрѣлковыхъ баталіоновъ, на которые указывалъ г. Д—нъ, могутъ быть устранены или уменьшены, такъ какъ въ развитіи ихъ виновны люди, а не существо требованій и условій службы.

(*) Принимая за норму существующій нынѣ штатъ стрѣлковой роты на военное время. Прим. авт.

Принимаю на себя смѣлость доказать сказанное *по пунктамъ*, слѣдуя, въ этомъ случаѣ, порядку изложенія доводовъ г. Д—на.

Противъ пераю. О томъ, какія предполагаетъ г. Д—нъ въ стрѣлковыхъ ротахъ преимущества, «которые еще не достаточно выяснились», судить не возможно, потому что самъ авторъ статьи не разъяснилъ, что это за преимущества и въ чемъ они заключаются. Если позволено ожидать отъ времени *выясненія* какихъ либо преимуществъ въ стрѣловыхъ частяхъ, то эти ожидаемыя преимущества могутъ безразлично и въ равной, притомъ, степени относиться какъ къ стрѣловымъ ротамъ, такъ и къ баталіонамъ. По крайней мѣрѣ, нѣтъ повода думать противное и отдавать бездоказательное, въ этомъ отношеніи, предпочтеніе ротамъ передъ баталіонами или обратно. Что же касается до того, что, въ настоящее время, стрѣловыя роты, «несмотря на то, что вооружены менѣе совершеннымъ оружіемъ, соперничаютъ со стрѣловыми баталіонами въ искусствѣ стрѣлбы, а многія даже превзошли ихъ», то такое заключеніе автора не есть еще непреклонная истина. Мы имѣемъ право сомнѣваться въ справедливости такого голословнаго указація, съ одной стороны, потому, что г. Д—нъ не представилъ никакихъ положительныхъ данныхъ въ подкрѣпленіе своего мнѣнія, а съ другой стороны и потому, что не представляется возможности сдѣлать положительную и окончательную оцѣнку тѣмъ сравнительнымъ между собой задаткамъ пользы стрѣловыхъ баталіоновъ и ротъ, которые могутъ окончательно опредѣлиться или на полѣ битвы, или по многократномъ, долговременномъ испытаніи въ мирное время; существованіе же стрѣловыхъ частей заключено въ двухъ съ половиной-лѣтнемъ пространствѣ времени, и даже окончательные выводы о нихъ, по нашему мнѣнію, еще преждевременны. По результатамъ столь короткаго періода, еслибъ они даже были достаточно подтверждены фактами, нельзя еще придти къ вѣрному опредѣленію и отдать предпочтеніе одной части предъ другою, тѣмъ болѣе, что, въ первую пору существованія стрѣловыхъ частей, роты этого названія въ полкахъ удерживали на своей сторонѣ то преимущество, что получили начало почти годомъ раньше, чѣмъ стрѣловые баталіоны. Къ тому же, переформированіе армейской пѣхоты нѣло мало вліянія на ходъ правильныхъ занятій: убыль чиновъ немедленно пополнялась въ нихъ на счетъ линейныхъ ротъ, и обученіе стрѣловому дѣлу, такимъ образомъ, не прерывалось. Во многихъ полкахъ успѣхамъ способствовало

еще то обстоятельство, что они оставались долго на однихъ и тѣхъ же квартирахъ и, слѣдовательно, имѣли полную возможность неуудустительно занимать стрѣлковъ прямымъ ихъ дѣломъ. Разсматривая же положеніе стрѣлковыхъ баталіоновъ въ первое время ихъ существованія, о нихъ нельзя сказать того же, что сказано о стрѣлковыхъ ротахъ. Не только переформированіе пѣхоты, но и самое сформированіе баталіоновъ, получившее начало только вслѣдствіе приказа по военному вѣдомству отъ 14 декабря 1856 года, за № 292, сильно отразилось на обученіи стрѣлковъ, которое началось, какъ мы выше замѣтили, поздно, чѣмъ въ стрѣлковыхъ ротахъ, и для котораго было потеряно много времени, при переходѣ баталіоновъ бывшихъ стрѣлковыхъ учебныхъ полковъ, резервныхъ и запаснаго армейскихъ баталіоновъ, изъ которыхъ доставлялись стрѣлковые баталіоны къ новымъ мѣстамъ своего расположенія, а потомъ, при самомъ сформированіи, вслѣдствіе котораго баталіоны долго находились въ переходномъ, не установленномъ состояніи.

Все вышесказанное могло породить убѣжденіе, что стрѣлковые роты, въ нѣкоторой степени, имѣвшія болѣе времени для правильныхъ и безостановочныхъ занятій, находились въ возможности содеричать съ стрѣлковыми баталіонами, а нѣкоторыя даже и превзойти ихъ, по мнѣнію г. Д—на. Другимъ образомъ объяснить вѣрность заключенія автора «Нѣсколькихъ мыслей» едва ли возможно, потому что гораздо естественнѣе приписать успѣхъ, слѣданный этими ротами, болѣе продолжительному и правильному обученію, нежели особенностямъ ихъ организаціи. Впрочемъ, объ этой организаціи будетъ сказано ниже.

Что относится до приписываемаго г. Д—номъ превосходства стрѣлковыхъ ротъ въ томъ значеніи, что онѣ сдѣлали такіе успѣхи, будучи вооружены менѣе совершеннымъ оружіемъ, то на это должно замѣтить, что онѣ были вооружены *такимъ же нарпзнымъ ружьемъ*, какъ и стрѣлковые баталіоны (*). Слѣдовательно, превосходство оружія здѣсь не могло имѣть значенія. Если же, судя по 13 стрѣлковому баталіону, имѣвшему нарпзное ружье образца для стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи, допустить, что нѣкоторые или даже всѣ баталіоны были

(*) «Курсъ объ огнестрѣльномъ ручномъ оружіи, сочиненіе гг. Остревскаго и Даріонова. «Военный Сборникъ» 1859, № 7, стр. 178. Прим. авт.

снабжены названнымъ ружьемъ, на основаніи приказа по военному вѣдомству, отданному подъ № 281, 6 декабря 1856 года, то и въ этомъ случаѣ стрѣлковыя баталіоны едва ли имѣли преимущество по оружію предъ стрѣлковыми ротами, имѣвшими новое нарѣзное семилнейное ружье. По крайней мѣрѣ, частные отзывы стрѣлковыхъ офицеровъ были не въ пользу нарѣзнаго ружья по образцу для стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи. Если даже, по условію, принятому въ Россіи для постепеннаго надѣла оружіемъ войскъ, къ маю мѣсяцу 1859 года, то есть ко времени, когда появилась въ печати статья г. Д — на, нѣкоторые изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ были и вооружены шестилнейною винтовкою образца 1856 года, то это должно считать исключеніемъ, такъ какъ, сколько мнѣ извѣстно изъ частныхъ источниковъ, винтовка введена въ стрѣлковыхъ баталіонахъ только въ послѣднее время (*).

Итакъ, принимая въ соображеніе, что ружье стрѣлковыхъ ротъ было хорошо, можно утверждать, безъ боязни произнести ложное заключеніе, что болѣе или менѣе усовершенствованное оружіе не составляло еще отличительнаго вооруженія стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Переходя къ сущности учрежденія этихъ баталіоновъ, а также стрѣлковыхъ ротъ въ полкахъ, взвѣсивъ способы тѣхъ и другихъ къ стрѣлковому ихъ образованію, мы рѣшаемся доказывать, что, въ дѣлѣ совершенствованія стрѣлка, есть болѣе преимуществъ на сторонѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ. Въ нихъ «обученіе, по всей вѣроятности, ведется съ большимъ знаніемъ дѣла», говоритъ г. Д — нъ (стр. 81 «Военн. Сборн.» 1859 года, № 5). Если допустить, что оно въ нихъ ведется съ одинаковымъ

(* По немѣнью официальныхъ свѣдѣній, не могу утвердительно сказать, въ какое время, какимъ частямъ дано это оружіе, какъ равно и того, было ли нарѣзное ружье по образцу для Стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи введено въ стрѣлковыхъ армейскихъ баталіонахъ.

Авт.

Всѣ стрѣлковыя баталіоны были вооружены въ 1836 году литтискими штуцерами, при которыхъ, вмѣсто штыковъ, имѣлись тесаки, а также и нарѣзными драгунскими ружьями семи-линейнаго калибра; въ настоящее же время, нѣкоторые стрѣлковыя баталіоны уже вооружены и всѣ вооружаются шести-линейными винтовками. Пять кавказскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ вооружены драгунскими ружьями, по образцу Стрѣлковаго баталіона Императорской Фамиліи, и при этомъ вооруженіи остаются и нинѣ.

Ред.

экономію дѣла, какъ и въ стрѣлковыхъ ротахъ, то и въ такомъ случаѣ первые, подверженные меньшимъ передвиженіямъ сравнительно съ полками, имѣютъ на сторонѣ своей ту неоспоримую выгоду, что располагаются, по преимуществу, въ одной мѣстѣ, въ городахъ, большею частію въ казармахъ или въ отдѣльныхъ частныхъ домахъ. Это даетъ возможность стрѣлкамъ, ничѣмъ не отвлекаясь и не теряя много времени для сборовъ, заниматься исключительно изученіемъ своего дѣла, подѣ ближайшимъ наблюденіемъ баталіоннаго командира и подѣ непосредственнымъ надзоромъ ротныхъ командировъ и офицеровъ; содержимые по штатамъ въ баталіонахъ, учителя гимнастики и фехтованія также немало способствуютъ къ усовершенствованію стрѣлковъ (*). Между тѣмъ, стрѣлковыя роты, за включеніемъ лагерныхъ сборовъ, располагаются на обывательскихъ квартирахъ; рота, большею частію, занимаетъ нѣсколько деревень, нерѣдко удаленныхъ отъ своего центра, ротнаго двора, на значительное разстояніе. При такомъ порядкѣ, люди теряютъ много времени на переходы до ротнаго двора или до стрѣльбища и, требуя большаго отдохновенія, сравнительно съ людьми стрѣлковаго баталіона, имѣютъ менѣе времени для занятій. Лишенные удобствъ, каковыми пользуются стрѣлковые баталіоны, при особенностяхъ квартирнаго расположенія этихъ послѣднихъ, стрѣлковыя роты еще теряютъ много времени, при передвиженіи полковъ — явленіи столь обыкновенномъ въ нашей арміи.

Время и досугъ играютъ важную роль въ экономіи всякаго дѣла, всякаго предпріятія. При правильномъ ихъ распредѣленіи, обученіе стрѣлковъ въ отдѣльныхъ баталіонахъ имѣетъ болѣе простора и, при знаменіи дѣла, сообразно направленное къ цѣли, представляетъ несомнѣныя ручательства къ тому, что стрѣлковые баталіоны стоятъ выше соперничества со стрѣлковыми ротами. Въ выполненіи «одного изъ трехъ неизбѣжныхъ для образованія стрѣлка условий» (**), предложенныхъ г. Д—номъ, стрѣлковыя роты должны уступить преимущество стрѣлковымъ баталіонамъ. Условіе это, главное и само по себѣ, до того важно, что заслоняетъ собой тѣ немногіе недостатки, которые иногда сопрягаются съ выполненіемъ другихъ двухъ условій, но пред-

(*) Учители эти унтеръ-офицерскаго чина, съ жалованьемъ по 50 р. въ годъ. См. «Штаты стрѣлк. бат.» 1860 г.

(**) Третьяго. Стран. 80 «Военн. Сборн.» 1859 г., № 5. Прил. акт.

дожецію автора статьи: это—болѣе соответственнаго назначенія людей въ стрѣлковыя части и предпочтительно совершеннаго способа ихъ комплектованія.

Противъ втораго. При дѣйствіи разсыпнымъ строемъ въ бою, стрѣлковыя роты, слитыя въ полку съ линейными, которыя имъ служатъ резервомъ, дѣйствительно, представляютъ, въ тактическомъ отношеніи, болыше преимущество предъ стрѣлковыми баталіонами, которые, въ подобномъ случаѣ, должны поддерживать цѣпь своими ротами или же имѣть резервъ отъ полковъ линейной пѣхоты. Въ первомъ случаѣ, при необходимости располагать резервы въ недалекомъ разстояніи за цѣпью и при досягаемости непріятельскаго огня, въ стрѣлковыхъ баталіонахъ, теряется много людей, которыми слѣдовало бы всегда дорожить болѣе, чѣмъ другими, какъ потому, что обученіе ихъ стоило болыаго труда, такъ и потому, что въ стрѣлковыя части назначаются лучшіе люди; во второмъ случаѣ, устраняющемъ описанное неудобство, между соединенными частями стрѣлковаго баталіона и полка нравственная связь слабѣе той, которая существуетъ въ ротахъ одного полка. На основаніи того, что изъ двухъ золъ должно выбирать меньшее, всякій благоразумный начальникъ не затруднится, въ случаѣ настоятельной надобности, употребить въ дѣло стрѣлковой баталіонъ, предпочесть раздробленіе его и ввести въ дѣйствіе столько стрѣлковъ, сколько потребуютъ обстоятельства, придавъ стрѣлковой цѣпи резервъ отъ линейной пѣхоты. Примѣненіе такой мѣры сбереженія стрѣлковъ имѣ доводилось видѣть въ Венгерскую кампанію. Пятый стрѣлковый баталіонъ (нынѣ 13) раздробляли; роты его отходили въ различные отряды, гдѣ, подирѣвленіемъ ихъ въ цѣпи, долженствовали быть роты пѣхотныхъ полковъ. Завсѣмъ этимъ, не было замѣтно и тѣни недоверія одной части войска къ другой; напротивъ, знакомство и доброе согласіе скоро утвердилось между ними. Въ баталіонномъ командирѣ, во время тѣхъ осадъ, которыя ведутся на бивуакѣ съ такою старанностію, никому, надѣюсь, не удалось подмѣтить и тѣни неудовольствія на то, что баталіонъ его дѣлили на части: достойный командиръ отличнаго баталіона, онъ видѣлъ въ этой мѣрѣ одну настоятельную необходимость; если же когда обнаруживалъ беспокойство объ отсутствующихъ ротахъ, то это понятно: онъ былъ ихъ начальникъ.

Въ настоящее время, трудно опредѣлить ту роль, какую суждено играть, въ будущиѣ войнѣ, стрѣлковымъ баталіонамъ; но позволено надѣяться, что, слѣдуя предписаніямъ тактики и здраваго разсудка сберечь, по возможности, стрѣлковъ, будущіе начальники въ бою стануť руководиться строгимъ благоразуміемъ и не злоупотребятъ данной имъ власти на то, чтобы бесполезно жертвовать стрѣлками, людьми, болѣе всего дорогими въ военное время.

Не думаю, чтобы нашелся и такой баталіонный командиръ, который, по «начальничьимъ чувствамъ», искалъ бы средствъ не подвергать раздробленію вѣренной ему части въ томъ случаѣ, когда представляется возможность ограничиться введеніемъ въ дѣло какой либо части баталіона, — примѣрно, роты или двухъ. Жертвовать людьми только для того, чтобы не раздроблять состава баталіона, имѣющаго отдѣльное хозяйство, или изъ желанія, чтобы пѣпь была поддержана своими ротами, а не ротами линейной пѣхоты — черта, недостойная въ начальникѣ части, — черта, обнаруживающая странное, ничѣмъ необъяснимое недобѣріе къ линейнымъ войскамъ.

Конечно, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что между частями одного полка, въ которомъ стрѣлковыя и линейныя роты составляютъ одно цѣлое, болѣе нравственной связи, нежели между случайно соединенными частями полка и стрѣлковаго баталіона; но объяснять дѣйствительность причинъ такого проявленія тѣмъ, что стрѣлковые баталіоны, подчиненные отдѣльному управленію, рѣдко входятъ въ соприкосновеніе съ полками своихъ дивизій и что командиръ и офицеры почти вовсе не знакомы съ командиромъ и офицерами полка, или же предположить хотя бы только нѣкоторое отсутствіе сочувствія между названными частями во время боя — было бы, намъ кажется, весьма несправедливо. Мы думаемъ — и основываемъ свое убѣжденіе на опытѣ — что сочувствіе это на войнѣ скоро возобновляется и быстро растетъ. Нѣсколькихъ дней бивуачной жизни, въ особенности вблизи непріятеля, даже просто на чужой землѣ, достаточно для сближенія и ознакомленія какъ офицеровъ, такъ и солдатъ различныхъ оружій.

Основываясь на томъ, что намъ довелось видѣть, мы, сверхъ приведеннаго уже въ прилѣръ бывшаго 5 стрѣлковаго бата-

люди, назовемъ еще артиллерійскія полевая батарея, которыя имѣютъ свое отдѣльное укреплѣніе и въ мирное время сходятся съ полками только при однихъ лагерныхъ сборахъ морисовъ. Какъ офицеры, такъ и солдаты полковъ и батарея почти или вовсе между собою незнакомы. Но лишь объявлена война, двинулись въ походъ—и военный лагерь или бивуакъ представляетъ совершенно новое зрѣлище. Смѣшанные кружки изъ ротныхъ и артиллерійскихъ офицеровъ, сгруппировавшіеся въ различныхъ мѣстахъ, краснорѣчиво говорятъ о знакомствѣ, сведенномъ уже ихъ членами, а тамъ, отколь доносится немолчный говоръ, сквозь который иногда прорывается не сдержанный смѣхъ, слышится бойкое словцо, тамъ, впереди ружей или у бивуачнаго костра, въ кучкахъ столпившихся солдатъ—пѣхотинцевъ, непременно замѣшалось нѣсколько земляковъ артиллеристовъ. Наблюдатель, прислушиваясь къ ихъ говору, порой услышитъ слово *наша батарея*, слетѣвшее съ языка пѣхотинца, и, наоборотъ, артиллеристъ, при случаѣ, называетъ полкъ *своимъ полкомъ*. Развѣ между этими людьми не зародилось сочувствіе, даже нѣкотораго рода дружба? будто во время нужды они не выручатъ другъ друга? Нѣтъ, слово *землякъ*, знаменательное въ Россіи, за границей, на непріятельской землѣ, пріобрѣтаетъ значеніе, равносильное слову *братъ*. Къ тому же, пѣхотинцы хорошо понимаютъ, что за пушками имъ покойнѣе самимъ, что пушки — помѣха непріятелю; поэтому, въ случаѣ надобности, пѣхотные солдаты готовы защищать орудія до послѣдней крайности и съ полною готовностію, безъ принужденія помогаютъ артиллеристамъ: напримѣръ, во время движеній по мѣстности, представляющей естественныя затрудненія для артиллеріи, пѣхотные солдаты безропотно вывозятъ на себѣ орудія. Полагаемъ, что все это до того извѣстно всякому знакомому съ войной и военной исторіей, что даже не для чего приводить факты въ подтвержденіе нашихъ словъ.

Стрѣлковыя баталіоны нѣсколько подходятъ подъ тѣ же условія, въ которыхъ стоитъ артиллерія относительно къ пѣхотѣ. Ихъ усовершенствованное оружіе, при мѣткой стрѣльбѣ и привычкѣ дѣйствовать въ разсыпную, ставитъ ихъ, въ нѣкоторомъ родѣ, въ разрядъ легкой артиллеріи.

Что же касается до настроенія, въ какомъ находятся чувства полковыхъ командировъ къ стрѣлковымъ баталіонамъ, во

ны, подобно «Загородному Стрѣлку (*), не беремъ судить о нихъ и ничѣмъ не можемъ опровергнуть мнѣнія на этотъ предметъ г. Д—на, — мнѣнія, которое, вѣроятно, основано на какихъ-нибудь положительныхъ данныхъ. Скажемъ только, что если повѣстно чувство полковаго командира, которому неспрiятно расставаться съ хорошимъ солдатомъ, отдавая его въ стрѣлковый баталіонъ, то совершенно не объяснимо, почему это чувство можетъ развиваться до *недружелюбія* къ стрѣлковымъ баталіонамъ, какъ говорить г. асторъ.

Противъ третьяго. Если поставить на первый планъ выгоды службы и, отбросивъ мелочныя условія, о которыхъ упоминаетъ г. Д—нъ, предложить себѣ задачею дѣйствительную пользу, то кажущіяся преимущества стрѣлковыхъ ротъ, въ отношеніи комплектованія офицерами, въ одинаковой степени принадлежатъ и стрѣлковымъ баталіонамъ. Изъ-за того, чтобы не подвергать дурному, на первое время, мнѣнію товарищей и начальниковъ офицера, переводимаго въ полкъ за малоспособностію къ стрѣлковой службѣ, несправедливо было бы обременять стрѣлковые баталіоны личностями бесполезными. Стоитъ только баталіонному командиру не стѣсняться представленіемъ къ переводу въ полки такихъ офицеровъ, предоставляя переводимому самому очиститься отъ всякаго рода подозрѣній въ новомъ обществѣ товарищей, въ чемъ, конечно, ему будетъ нетрудно усилъ, если переводимый офицеръ, дѣйствительно, офицеръ хорошій, хотя и не способный къ стрѣлковой службѣ; неспособность же его быть стрѣлкомъ никакимъ образомъ не можетъ быть поставлена ему въ укоръ.

Противъ четвертаго. Установленный закономъ способъ комплектованія стрѣлковыхъ баталіоновъ людьми изъ полковъ не допускаетъ мысли, чтобы въ стрѣлковые баталіоны могли поступать не соотвѣтствующіе люди. Начальники дивизій, подъ контролемъ которыхъ совершается самое назначеніе, въ одно и то же время, начальники полковъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ, — следовательно, лица, въ которыхъ нѣтъ причины предполагать пристрастіе къ какой либо части ихъ дивизій. Полковые командиры, какъ дѣйствующія лица, при выборѣ людей, состоятъ подъ

(*) Авторъ статьи, помѣщенной въ 11 номеръ «Военн. Сборника» за 1859 годъ, подъ заглавіемъ: «Замѣчанія на статью нѣсколько мыслей объ организаціи пѣхоты».

отвѣтственности за несообразное назначеніе. Несмотря на то, что итъ, какъ частныиъ начальникаиъ, жалъ расставаться съ хорошими солдатами и они готовы были бы всѣми средствами отстаивать сцениъ людей, завсѣиъ тѣиъ, изъ опасенія подвергнуться заслуженному служебному взысканію и въ избѣжаніе вторичнаго назначенія людей на переиъиъ несоотвѣтственныхъ, полковые командиры хотя и съ неудовольствіемъ, а все же даютъ хорошихъ людей, зная, что дурной выборъ не пройдетъ не замѣченныиъ и что командиры стрѣлковыиъ баталіоновъ, по предоставленному итъ ираву, непремѣнно станутъ ходатайствовать о переиъиъ не соотвѣтствующихъ цѣли людей, при чемъ объяснять, когда и откуда люди поступили. Несообразность выбора откроется, и виновный полковой командиръ, сверхъ всего, можетъ подвергнуться, чему бывали примѣры, денежныиъ расходамъ, ибо отправленіе изъ стрѣлковаго баталіона полку забранованныхъ людей и обратная доставка на переиъиъ ихъ способнѣишихъ иногда совершаются на счетъ виновнаго, нерѣдко за сто и болѣе верстъ.

По чувству ли привязанности къ полку, или же по свойству каждаго человѣка съ трудомъ расставаться съ мѣстомъ, гдѣ долге жилъ, даже въ томъ случаѣ, когда въ этомъ мѣстѣ терпѣль подѣ-часъ немало горя, солдаты (не негодья, а честные, добрые служивые), предоставленные собственному выбору, конечно, не обнаружали бы охоты переходить въ другую часть войска. Это дѣлается болѣе понятнымъ, если вспомнить, что, въ подобныиъ случаяхъ, рождается тревожное чувство неизвѣстности: каково-то будетъ въ новой командѣ—лучше или хуже? Но какъ солдатъ, при назначеніяхъ, подобныиъ переводу въ стрѣлковый баталіонъ, не спрашиваютъ ни желанія, ни согласія, то солдаты, видя неизбежную необходимость покориться распоряженію начальства, скоро свыкаются съ мыслью, что иначе и быть не можетъ, и, перекрестясь, идутъ къ мѣстамъ новаго служенія, тамъ ознакомливаются, привыкаютъ и весьма часто почти забываютъ свой преиъиъ полкъ. Если у любаго изъ нихъ, чрезъ годъ-два послѣ перевода изъ полка, спросить: «не хочешь ли назадъ въ полкъ?» то можно утвердительно сказать, что отвѣтъ послѣдуетъ отрицательный. Такова уже сила привычки, присущая всякому человѣку! Ей покоряясь въ равной мѣрѣ, люди линейныхъ ротъ не идутъ въ стрѣлковыя роты съ тою охотою, какою итъ приписываетъ г. Д—нъ. Чувство привязанности къ

своей ротѣ сильно и въ этихъ людяхъ. Къ тому же, стрѣлковые роты не пользуются такими особыми преимуществами, которыя могли бы привлекать къ переходу въ нихъ людей изъ линейныхъ ротъ: денежные преміи, въ нихъ выдающіяся, немногимъ болѣе премій, установленныхъ въ линейныхъ ротѣхъ. Да и вообще нашъ солдатъ мало увлекается какъ честолюбивыми, такъ и корыстными видами.

Правда, стрѣлковые роты представляютъ сравнительныя выгоды въ томъ отношеніи, что не встрѣчаютъ надобности отрывать отъ прямыхъ стрѣлковыхъ занятій своихъ людей, потому что послѣднихъ обобщаютъ и снаряжать не только мастерскія съ помощью людей нестрѣлковыхъ ротъ. Такимъ преимуществомъ не обладаютъ стрѣлковые баталіоны, ибо, по условіямъ отдельной части, командиры ихъ вынуждены удерживать неспособныхъ стрѣлковъ, по единственной причинѣ, что послѣдніе хорошіе мастеровые, люди, нужные въ баталіонномъ хозяйствѣ. Но, судя по справедливости, люди линейныхъ полковыхъ ротъ, обязанные, по возможности, и хорошо стрѣлать и быть хорошо подготовленными для своего военного назначенія, развѣ должны употребляться на то, чтобы обшивать и снаряжать стрѣлковыхъ своихъ товарищей? Неужели эта обязанность, на общемъ основаніи, не должна въ равной степени отправляться нижними чинами стрѣлковыхъ ротъ? Если такъ, то капитальный недостатокъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, въ этомъ отношеніи, одинаково чувствуется и въ полкахъ линейной пѣхоты.

Къ числу недостатковъ, приписываемыхъ авторомъ «Нѣсколькихъ мыслей», стрѣлковымъ баталіонамъ не должно относить того обстоятельства, что «ротные командиры изъ желанія не лишиться старыхъ, но добрыхъ солдатъ, которыхъ, съ своей стороны, тяжело было бы оставить свой баталіонъ, въ состояніи скрыть малоспособность этихъ людей». Къ такому изъ дѣйствію вовсе не причастно существо требованій и условій службы.

Противъ пятаю. Для достиженія цѣли увеличить число стрѣлковъ въ баталіонахъ гренадерской и армейской пѣхоты на счетъ упраздненія стрѣлковыхъ баталіоновъ, авторъ статьи находитъ возможнымъ нынѣ существующій штатъ баталіона нѣсколько изменить: а) чрезъ добавленіе къ положеннымъ 22 оберъ-офицерамъ—одного, къ 95 унтеръ-офицерамъ—трехъ, къ 17 ротнымъ горнистамъ—одного, къ 5 цырульникамъ—одного, къ 1 писарю—одного.

Вслѣдствіе такого распорядка, баталіонный штатъ требуетъ добавленія, состоящаго изъ одного оберъ-офицера, трехъ унтеръ-офицеровъ, двухъ нестроевыхъ, и уменьшенія трехъ музыкантовъ (*) и двухъ рядовыхъ.

Вникая въ сущность цыфръ, легко замѣтить, что г. Д—нъ, для сравненія числительности чиновъ, принялъ въ основаніе штатъ *военнаго времени*, хотя и не объяснилъ этого. Далѣе, изъ заключенія автора статьи, что отъ сокращенія расходовъ, которое будетъ послѣдствіемъ перемены организаціи стрѣлковыхъ частей, образуется значительная экономія, часть которой, въ мирное время, можетъ быть употреблена на то, чтобы дать болѣе прочности стрѣлковому дѣлу, нетрудно догадаться, что, въ дѣлѣ уменьшенія числительности чиновъ и сопряженнаго съ нею сокращенія расходовъ для казны, авторъ разумѣетъ военное время.

Въ подобномъ случаѣ, естественно было бы принять за основаніе штаты мирнаго времени, потому что оно опредѣляетъ и обыкновенный личный составъ арміи и обыкновенные расходы по ея содержанію. Военное же представляетъ исключительное состояніе государства, — состояніе переходящее, при которомъ увеличиваются какъ самый составъ войска, такъ и потребныя на него издержки. Тѣмъ болѣе еще причинъ для принятія за основаніе штатовъ мирнаго времени, что г. Д—нъ, при дальнѣйшемъ исчисленіи силъ государства, руководится уже составомъ этого времени и на немъ уже строитъ зданіе перемены организаціи.

Не давая себѣ труда разгадывать, почему авторъ статьи поступилъ при этомъ такъ или иначе, мы займемся проверкой предположенія г. Д—на объ уменьшеніи числительности людей и сокращенія расходовъ въ арміи, — сокращенія, которое получится отъ упраздненія стрѣлковыхъ баталіоновъ при двухъ положеніяхъ этой арміи — военномъ и мирномъ.

По силѣ существующихъ постановленій, въ военное время, всѣ баталіоны гренадерской и армейской пѣхоты усиливаются

(*) Г. Д—нъ соединилъ 12 барабанщиковъ и 17 горнистовъ, итого 29 человекъ, подъ общимъ именемъ *музыкантовъ*. Изъ нихъ онъ полагаетъ достаточнымъ 8 барабанщиковъ и 18 горнистовъ, итого 26 музыкантовъ; три затѣмъ остающіеся могутъ быть уменьшены по штату. Другими словами, уменьшивъ штатъ баталіона на четыре барабанщика, одного обративъ въ горниста, а трехъ не содержать вовсе.

Прим. авт.

до одинаковаго для всѣхъ состава, опредѣленнаго штатомъ. Резервные баталіоны арміи формируютъ изъ себя трехбаталіонные полки той же числительности, что и дѣйствующіе. Полки Гренадерскаго корпуса усиливаются третьими резервными баталіонами. Что же относится до стрѣлковыхъ баталіоновъ, то баталіоны эти: три гренадерскіе и восемнадцать армейскихъ, комплектуются также до полнаго военнаго состава; два сводные резервные образуютъ шесть армейскихъ резервныхъ, равносильныхъ дѣйствующимъ (*); сверхъ того, въ Гренадерскомъ корпусѣ формируется одинъ резервный стрѣлковый баталіонъ.

Люди, необходимые для усиленія баталіоновъ и для сформированія лишнихъ (добавляемыхъ) резервныхъ гренадерскихъ и армейскихъ пѣхотныхъ, а равно гренадерскаго стрѣлковаго баталіоновъ, призываются изъ безсрочнаго и временнаго отпусковъ.

Такимъ образомъ, масса арміи, приведенной на военное положеніе, представляетъ слѣдующее число баталіоновъ:

Въ Гренадерскомъ корпусѣ:

Дѣйствующихъ пѣхотныхъ, по числу 12 полковъ	—	—	—	24
Резервныхъ	—	—	—	12
Дѣйствующихъ стрѣлковыхъ	—	—	—	3
Резервныхъ	—	—	—	1

Въ шести армейскихъ корпусахъ:

Дѣйствующихъ пѣхотныхъ, по числу 72 полковъ	—	—	—	216
Резервныхъ	—	—	—	216
Дѣйствующихъ стрѣлковыхъ	—	—	—	18
Резервныхъ	—	—	—	6

Всего 496 баталіоновъ, изъ которыхъ 28 стрѣлковыхъ. Это послѣдніе г. Д—въ находитъ полезнымъ уничтожить, для того, чтобы дать болѣе развитія стрѣлковымъ ротамъ.

Такъ какъ способъ комплектованія баталіоновъ на военное время, посредствомъ призыва на службу людей изъ отпусковъ, опредѣленъ постановленіями, имѣющими силу закона, и однообразный численный составъ этихъ баталіоновъ до того достаточенъ, что позволяетъ сдѣлать предположенное г. Д—номъ

(*) Въ настоящее время, имѣется *шесть* резервныхъ армейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, какъ мы уже сказали выше.

измѣненіе *въ штатъ*, не прибѣгая, кромѣ своихъ, ни къ какимъ постороннимъ средствамъ, за исключеніемъ прибавки, въ каждомъ изъ баталіоновъ, одного оберъ-офицера, трехъ унтеръ-офицеровъ, двухъ нестроевыхъ и убавленія трехъ музыкантовъ и двухъ рядовыхъ, то казалось бы, что на покрытіе издержекъ, сопряженныхъ съ увеличеніемъ стрѣлковыхъ чиновъ въ полкахъ, потребуются ничтожные расходы, въ сравненіи съ тою экономіей, какую принесло бы несодержаніе 28 стрѣлковыхъ баталіоновъ, заключающихъ, въ военномъ своемъ составѣ, 812 лицъ офицерскихъ званій и 31,612 нижнихъ чиновъ строевыхъ, нестроевыхъ и фурштатскихъ.

На дѣлѣ оказывается иначе.

Оказывается, что предположенное г. Д.—ношъ измѣненіе въ штатѣ баталіона не вполне удовлетворяетъ требованіямъ *усиленія стрѣлковъ въ томъ размѣрѣ, какой выводитъ по его же мнѣнію*. Оно потребуетъ вообще большихъ средствъ, большей численности. Справедливость подтверждается ниже приводимыми фактами.

Для каждой изъ линейныхъ ротъ баталіона необходимо имѣть четырехъ оберъ-офицеровъ (въ томъ числѣ ротные командиры). Размѣръ этотъ опредѣляется штатомъ, и допустить меньшее число офицеровъ невозможно, потому что въ ротѣ четыре отдѣленія, которыми должны завѣдывать офицеры. Такое штатное опредѣленіе нормы офицеровъ совершенно удовлетворяетъ и экономическимъ соображеніямъ и существующимъ служебнымъ требованіямъ.

Въ мирное время, при просторномъ расквартированіи войскъ, отдѣленія ротъ, обыкновенно, занимаютъ отдѣльныя деревни, иногда въ значительномъ разстояніи отъ ротнаго двора. Офицерскій надзоръ здѣсь необходимъ, какъ представляющій болѣе ручательствъ къ сохраненію должнаго порядка въ части, нежели надзоръ унтеръ-офицера. Сверхъ того, при теперешнемъ стремленіи развитъ грамотность между нижними чинами и вообще умственные и физическія ихъ силы на то, чтобы создать истинно полезныхъ, во всѣхъ отношеніяхъ, солдатъ, ловкихъ, смѣтливыхъ, хорошо владѣющихъ оружіемъ, офицеры исполняютъ обязанности наставниковъ-руководителей; на нихъ возложено закономъ вѣдать все, что есть во ввѣренныхъ имъ частяхъ: знать всѣ нужды солдатъ, для того, чтобы, по возможности, облегчать ихъ, знать подчиненныхъ не по одному только

прозванію, но также и мѣсто ихъ рожденія (губернію), образъ мыслей, характеръ, способности, все то, что составляетъ или имѣетъ вліяніе на отличительныя свойства человѣка, для того, чтобы разумно направлять ихъ къ одной идеѣ общественной и служебной пользы. Удовлетвореніе этихъ условій, возможное при сближеніи офицера съ солдатами, требуетъ, чтобы каждое отдѣленіе роты управлялось своимъ офицеромъ. Съ другой стороны, то же штатное положеніе, въ мирное время, допускаетъ возможность не содержать въ полку 24 оберъ-офицеровъ, которые могутъ находиться въ отпускахъ, безсрочномъ и временныхъ. Хотя несодержаніе это не обязательно, но можно же допустить случай, что показанное число офицеровъ воспользовалось своимъ правомъ. Тяжесть уменьшенія численности офицеровъ въ полку падеть по преимуществу на линейныя роты, потому что стрѣлковыя, по назначенію своему, имѣютъ большую надобность въ офицерахъ, которые сами должны совершенствоваться въ стрѣлковомъ дѣлѣ, научая солдатъ; къ тому же, потребность имѣть въ стрѣлковой ротѣ пять офицеровъ обусловливается и предположеніемъ г. Д—на. Такимъ образомъ, за убылью 24 офицеровъ изъ полка, каждая изъ 12 линейныхъ ротъ, лишась двухъ офицеровъ, останется при двухъ: ротномъ командирѣ и еще одномъ офицерѣ. Лица эти будутъ взводные командиры и раздѣлять между собою обязанности отдѣленныхъ офицеровъ, по необходимости. Но если ограничить число офицеровъ въ линейной ротѣ *тремя*, какъ находить возможнымъ авторъ «Нѣсколькихъ мыслей», то, за увольненіемъ двухъ, *рота останется при одномъ ротномъ командирѣ*. Кто замѣнитъ его въ случаѣ краткой болѣзни, въ случаѣ отъѣзда въ полковую штабъ, по дѣламъ службы? Въ военное время, когда отпуски не дозволены, когда офицеры всѣ на лицо, потребность нормальнаго ихъ содержанія въ числѣ четырехъ на роту представляется въ другомъ видѣ: болѣзни, потеря въ сраженіяхъ, командировки требуютъ обезпеченія въ достаточности числа офицеровъ. Словомъ, содержаніе четырехъ офицеровъ въ линейной ротѣ (*) вызывается насущною необходимостію; вотъ почему мы выше сказали, что норма, опредѣленная закономъ, со-

(*) На четыре линейныя роты по три офицера—12, на стрѣлковыя—10, для исполненія должности баталіоннаго адъютанта—1, итого двадцать—три, то есть *однимъ офицеромъ больше противу существующаго штата*. (Стр. 85 «Военн. Сборн.» 1859 года, № 5.) Прим. авт.

вершенно соотвѣтствуетъ экономическимъ соображеніямъ, соглашеннымъ со служебными требованіями.

Итакъ, для четырехъ линейныхъ ротъ понадобится 16 оберъ-офицеровъ, одинъ для должности баталіоннаго адъютанта, 10 для двухъ стрѣлковыхъ ротъ, по предположенію г. Д—на, итого двадцать-семь офицеровъ; по нынѣ существующему штату, ихъ положено двадцать-два. Слѣдовательно, вмѣсто предполагаемаго авторомъ «Нѣсколькихъ мыслей» *одного* офицера, придется ихъ добавить, по штату баталіона, *пять*, а по штатамъ 468 баталіоновъ дѣйствующей и резервной пѣхоты—*два тысячи триста-сорокъ оберъ-офицеровъ, вмѣсто четырехсотъ-шестидесяти-восьми.*

Унтеръ офицеровъ опредѣляется штатомъ для каждой линейной роты 20, сверхъ того на всѣ роты баталіона шесть портупей-прапорщиковъ, итого на баталіонъ 86 человекъ. Если къ нимъ добавить стрѣлковыхъ 2 подпрапорщиковъ и 30 унтеръ-офицеровъ, то общая численность унтеръ-офицеровъ выразится цифрою ста-восемнадцати, по штату же ихъ положено только три, въ томъ числѣ 8 подпрапорщиковъ и 95 унтеръ-офицеровъ. Значитъ, штатное число баталіона приходится увеличить не тремя, а пятнадцатью унтеръ-офицерами. Правда, въ видахъ экономіи, можно число ихъ ограничить, въ линейной ротѣ, восемнадцатью, то есть фельдфебелемъ, каптенармусомъ и шестнадцатью младшими унтеръ-офицерами, по четыре на отдѣленіе; подпрапорщики при этомъ будутъ сверхъ разчета, что и согласуется съ возрѣніемъ г. Д—на (*). Въ этомъ случаѣ, экономія восьми унтеръ-офицеровъ можетъ быть обращена на пользу стрѣлковыхъ ротъ, для которыхъ, вмѣсто пятнадцати, понадобится прибавить только семь унтеръ-офицеровъ. Авторъ «Нѣсколькихъ мыслей» допускаетъ возможность обойтись, въ линейной ротѣ, семнадцатью унтеръ-офицерами; но такое произвольное распределеніе едва ли сообразуется съ условіями армейской службы: изъ семнадцати отдѣливъ двухъ для должностей фельдфебеля и каптенармуса, остальныхъ пятнадцать нельзя поровну раздѣлить на четыре отдѣленія роты: въ первыхъ трехъ изъ нихъ будетъ по четыре унтеръ-офицера, а въ четвертомъ три. Но, примиряясь съ такимъ распределеніемъ, при возможности замѣ-

(*) Г. Д—нъ въ расчетъ подпрапорщиковъ не принимаетъ вообще, за исключеніемъ баталіоннаго штата, въ которомъ чины эти показаны подъ ихъ особымъ наименованіемъ, а не въ числѣ унтеръ-офицеровъ.

Прим. авт.

нить не достающаго въ одномъ отдѣленіи унтеръ-офицера подпрапорщикомъ, почему бы не допустить, въ стремленіи къ сокращенію числительности, что и шестнадцати унтеръ-офицеровъ достаточно для линейной роты? Вѣдь такое число признано же возможнымъ имѣть въ полкахъ пѣхоты, по штату мирнаго времени (*). При такомъ условіи, не понадобится въ баталіонѣ увеличивать числа унтеръ-офицеровъ, а, напротивъ, придется уменьшить штатное ихъ число однимъ.

По нашему же мнѣнію, составъ линейной роты при 18 унтеръ-офицерахъ болѣе рационаленъ, а при такой нормѣ требуется добавить, по штату, *вмѣсто трехъ* унтеръ-офицеровъ *семь* на баталіонъ, а на 468 баталіоновъ—*три тысячи двѣсти-семьдесятъ-шесть* человекъ.

Г. Д—нъ находитъ достаточнымъ имѣть въ каждой изъ линейныхъ ротъ по два горниста и по два барабанщика, вмѣсто опредѣленныхъ штатнымъ положеніемъ трехъ чиновъ одного и трехъ другаго званій; экономію 4 горнистовъ и 4 барабанщиковъ, соединивъ подъ общимъ именемъ восьми *музыкантовъ*, полагаетъ добавить къ пяти горнистамъ, опредѣленнымъ для стрѣлковой роты, и, такимъ образомъ, изъ составившагося числа тринадцати музыкантовъ, десять (горнистовъ) отдѣлить для предположенныхъ въ баталіонѣ двухъ стрѣлковыхъ ротъ, а трехъ музыкантовъ отнести къ уменьшенію баталіоннаго штата. Быть можетъ, авторъ «Нѣсколькихъ мыслей» и правъ, допуская подобное распредѣленіе музыкантовъ; но намъ кажется, что такая мѣра едва ли можетъ имѣть мѣсто. Содержаніе трехъ барабанщиковъ въ линейной ротѣ, имѣющей назначеніе дѣйствовать по преимуществу въ сомкнутомъ строѣ, есть дѣло необходимости, доказываемой тѣмъ, что, въ нашей арміи, они содержатся въ этомъ числѣ какъ въ военное, такъ и въ мирное время (**). Назначеніе двухъ изъ нихъ находится при взводахъ роты, третьяго—при командирѣ. Что до горнистовъ, то, по нашему мнѣнію, дѣйствительно, достаточно имѣть двухъ для линейной роты, тѣмъ

(*) Штаты 1857 года. Въ трехъ-баталіонномъ полку положено 15 фельдфебелей, 15 каптенармусовъ и 210 младшихъ унтеръ-офицеровъ; изъ нихъ для стрѣлковъ 3 фельдфебеля, 3 каптенармуса и 48 унтеръ-офицеровъ. Затѣмъ на долю каждой изъ линейныхъ ротъ—фельдфебель, каптенармусъ, 14 младшихъ, а всего 16 унтеръ-офицеровъ.

(**) Въ 1, 2, 3 и 5 армейскихъ корпусахъ. Прочія войска кадроваго состава имѣютъ по два, въ мирное время, но въ военное неизмѣнно по три въ ротѣ.

Прим. авт.

долге, что существующими штатными положеніями признается возможность содержать ихъ въ этомъ числѣ. Оставляя вопросъ объ упраздненіи третьихъ барабанщиковъ въ сторонѣ, при условіи добавить къ пяти горнистамъ, опредѣленнымъ для стрѣлковой роты, четырехъ отъ линейныхъ ротъ, число горнистовъ увеличится до девяти; а какъ ихъ, по предположенію г. Д — на, для двухъ стрѣлковыхъ ротъ необходимо десять, то, вмѣсто уменьшенія трехъ музыкантовъ, понадобится увеличить штатъ баталіона однимъ горнистомъ, а штаты всѣхъ баталіоновъ — *четыреста-шестьюдесятью-восемью* человеками.

Что касается до уменьшенія баталіоннаго штата двумя рядовыми и увеличенія такимъ же числомъ нестроевыхъ, то мы совершенно согласны съ тѣмъ, что это распредѣленіе сообразуется съ цѣлью, для которой предпринято, при чемъ убавленіе чиновъ одного званія замѣняется прибавленіемъ чиновъ другаго.

При такомъ положеніи дѣла, увеличеніе стрѣлковыхъ чиновъ въ пѣхотныхъ баталіонахъ, измѣненное въ томъ видѣ, какъ я полагаю, потребуетъ добавить къ содержимымъ по штату военного времени: 2,340 оберъ-офицеровъ, 3,276 унтеръ-офицеровъ и 468 горнистовъ. Опредѣляя, приблизительно, годовое содержаніе одного офицера 489 рублями, а одного нижняго чина 38 рублями и 70 копѣйками, денежная издержка на объясненное увеличеніе потребуетъ 1,298,120 рублей (*). Отъ умень-

(*) За исключеніемъ адъютанта, положены по штату баталіона: 1 капитанъ, 4 штабсъ-капитана, 6 поручиковъ, 5 подпоручиковъ и 6 прапорщиковъ, итого двадцать-одинъ оберъ-офицеръ. Безъ удержаній на госпиталь и въ эмеритуру, полный годовой окладъ усиленного ихъ жалованья составляетъ 10,530 рублей; таковой же окладъ столовыхъ пяти ротнымъ командирамъ — 750 рублей; на шестикопѣечные рационы пятнадцати офицерамъ по три въ день, а шести по четыре въ день рациона, а на всѣхъ въ годъ потребно 1,490 рублей. Въ общей сложности, на годовое заграничное содержаніе 21 офицера требуется 12,750 руб., или на одного, среднимъ числомъ, 608 рублей. На внутреннее продовольствіе того же числа офицеровъ въ Россіи опредѣляется только 7,770 рублей собственно на жалованье и столовые; слѣдовательно, среднее содержаніе одного офицера равно 370 рублямъ. Внутреннее годовое содержаніе одного нижняго чина обходится правительству около 37 рублей 50 коп., считая здѣсь все: жалованье, аммуниціи, порціонныя и лазаретныя (по 28⁴/₇ коп. въ день) деньги, годовую стоимость бѣлья, обуви, одежды и всѣхъ предметовъ снаряженія. Въ военное время, содержаніе того же нижняго чина почти то же; увеличивается только жалованье, среднимъ числомъ, на человека 2 рублями 60 коп. (рядовому добавляется, среднимъ числомъ, 2 р. 58 коп., при существованіи двухъ окладовъ: старшаго и младшаго); значить, приблизительноное содержаніе одного нижняго чи-

шенія расхода на содержаніе, въ каждомъ изъ 28 стрѣлковыхъ баталіоновъ, 29 штабъ и оберъ-офицеровъ, классныхъ чиновниковъ и оружейныхъ мастеровъ и 1,129 нижнихъ чиновъ разныхъ строевыхъ и нестроевыхъ званій (въ томъ числѣ фурштатъ), получится экономія въ годъ 58,550 руб. 70 коп. на баталіонъ, а на всѣ 28 баталіоновъ 1,639,419 руб. 60 коп. Такимъ образомъ, покрытіе расходовъ, соединенныхъ съ увеличеніемъ стрѣлковыхъ чиновъ въ пѣхотныхъ баталіонахъ арміи, почти *покроетъ экономію, отъ несодержанія болѣе двадцати-двухъ стрѣлковыхъ баталіоновъ* сбереженную. Цыфра же чистой экономіи, 341,300 рублей, кажется, не довольно значительна для того, чтобы, въ видахъ сбереженія ея, подвергать армію ослабленію на 28 баталіоновъ, тѣмъ болѣе, что издержки военного времени, по потребностямъ котораго мы сдѣлали вышеприведенный расчетъ, непостоянны, а только преходящія и, къ дому же, обусловлены въ данное время крайней необходимостію.

Обратимся теперь къ мирному времени, какъ къ болѣе постоянному, которое должно приготавливать всѣ средства для войны.

Въ мирное время, составъ арміи несравненно менѣе состава военного. Численность баталіоновъ неодинакова для всѣхъ войскъ, и именно: а) въ баталіонахъ полковъ 1, 2, 3 и 5 армейскихъ корпусовъ, составъ cadaго изъ 96 баталіоновъ определенъ 23 оберъ-офицерами, а cadaго изъ остальныхъ 48 баталіоновъ—22 офицерами (*); составъ же всѣхъ вообще 144 баталіоновъ порознь—80 унтеръ-офицерами и ротными: 12, барабан-

на за границую равно 40 р. 10 коп. Предполагая, что одна половина арміи будетъ находиться на усиленномъ, а другая на внутреннемъ довольствіяхъ, среднее годовое содержаніе можно опредѣлить, приблизительно: для офицера 489 рублями, для нижняго чина 39 рублями 30 копѣйками. Хотя и трудно допустить, чтобы половина арміи могла находиться внѣ предѣловъ имперіи, но, тѣмъ не менѣе, приблизительное содержаніе офицера и нижняго чина подходит къ дѣйствительности, если принять въ соображеніе, что производимые ротнымъ командирамъ, какъ за границую, такъ и въ границахъ государства, натуральные раціоны (фуражное довольствіе) въ нашъ расчетъ содержанія по военному положенію не вошли и что денежная на ихъ потребность значительно бы увеличила это содержаніе, при высокихъ цѣнахъ на фуражъ, обыкновенно существующихъ въ военное время.

(*) Въ трехъ-баталіонномъ полку определенъ содержать, по штату 1857 года, за исключеніемъ полковыхъ казначея и квартирмейстера и адъютантовъ полковаго и баталіонныхъ, *шестьдесятъ-восемь* оберъ-офицеровъ, по дѣленію которыхъ на баталіоны, въ двухъ состоятъ по 23, а въ одномъ баталіонѣ по 22 оберъ-офицера.

Прим. авт.

щиками, 13 горнистами, 760 рядовыми, 5 цырульниками, 1 писаремъ, 4 хлѣбопеками и 2 кашеварами; б) числительность каждаго изъ 24 баталіоновъ полковъ Гренадерскаго корпуса ограничена 24 оберъ-офицерами; въ полкахъ 4 и 6 армейскихъ корпусовъ, каждаго изъ 48 баталіоновъ—23, а каждаго изъ остальныхъ 24 баталіоновъ — 22 офицерами; общій составъ всѣхъ 96 баталіоновъ порознь—75 унтеръ-офицерами, и ротными: 8 барабанщиками, 13 горнистами, 496 рядовыми, 5 цырульниками, 1 писаремъ, 2 хлѣбопеками и 1 кашеваромъ; в) силу каждаго изъ 72 резервныхъ армейскихъ баталіоновъ составляютъ 23 оберъ-офицера и нижніе чины въ томъ же самомъ числѣ, какъ и во всякомъ изъ баталіоновъ Гренадерскаго, 4 и 6 армейскихъ корпусовъ (*).

Для достиженія предположенной имъ цѣли, г. Д — не признаетъ возможнымъ произвести увеличеніе стрѣлковыхъ чиновъ въ баталіонахъ полковъ 1, 2, 3 и 5 корпусовъ собственными ихъ средствами, чрезъ убавленіе въ линейныхъ ротахъ такого же числа чиновъ, какое понадобится для увеличенія стрѣлковъ до размѣра 10 оберъ-офицеровъ, 30 унтеръ-офицеровъ, 10 горнистовъ, 234 рядовыхъ, 2 цырульниковъ, 2 писарей, 4 хлѣбопекковъ и 2 кашеваровъ на баталіонъ. Въ полкахъ Гренадерскаго, 4 и 6 армейскихъ корпусовъ, состоящихъ на кадровомъ положеніи, штатное содержаніе стрѣлковыхъ чиновъ въ каждомъ баталіонѣ увеличить такимъ числомъ, которое, въ сложности съ опредѣленнымъ положеніями, удовлетворяло бы объясненному выше размѣру стрѣлковыхъ чиновъ. Въ 72 резервныхъ армейскихъ баталіонахъ, авторъ полагаетъ достаточнымъ удвоить число стрѣлковыхъ ротъ, оставляя ихъ въ кадровомъ составѣ.

Теперь просимъ читателя обратить вниманіе на измѣненія, какимъ въ дѣйствительности должны подвергнуться существующіе у насъ штаты баталіоновъ мирнаго состава.

Въ 1, 2, 3 и 5 армейскихъ корпусахъ. На основаніи томъ, что каждая линейная рота требуетъ непременно 4 оберъ-офицеровъ, для четырехъ ротъ необходимо ихъ 16, да въ стрѣлковыя роты, по предположенію г. Д—на, 10, итого 26 офицеровъ; по штату же опредѣляется въ 96 баталіонахъ по 23, а въ 48 по 22 офи-

(*) Баталіонные: командиры, адъютанты, горнисты и барабанщики, равномѣрно младшіе штабъ-офицеры, подпоручики и всѣ нестроевые, за исключеніемъ только ротныхъ: цырульниковъ, писарей, хлѣбопекковъ и кашеваровъ, въ нашъ расчетъ не вошли.

Прим. авт.

цера. Слѣдовательно, на каждый изъ первыхъ баталіоновъ потребуется добавить по три, а на каждый изъ послѣднихъ — по четыре, всего же на 144 баталіона 480 офицеровъ.

Хотя, въ мирное время, число унтеръ-офицеровъ, въ четырехъ линейныхъ ротахъ, и можно ограничить 56 (вмѣсто положенныхъ 64), то есть 4 фельдфебелями, 4 каптенармусами и 48 младшими унтеръ-офицерами, но, завсѣмъ тѣмъ, чрезъ добавленіе 30 для двухъ стрѣлковыхъ ротъ, общая потребность въ баталіонѣ, выраженная 86 унтеръ-офицерами, все же будетъ превышать штатное ихъ положеніе 6 человекъ. Въ видахъ сбереженія издержекъ, возможно допустить, что это недостающее до штата число можно пополнить 6 подпрапорщиками и затѣмъ признать штатное содержаніе унтеръ-офицеровъ удовлетворительнымъ.

Число положенныхъ, въ каждой изъ линейныхъ ротъ баталіона, трехъ барабанщиковъ можно ограничить двумя и, такимъ образомъ, экономя четырехъ присоединить къ тринадцати горнистамъ, опредѣленнымъ штатомъ. Составившейся, такимъ образомъ, цифры 17 горнистовъ еще недостаточно: надобно добавить на штатъ баталіона 1, а на штатъ всѣхъ—144 горниста.

Рядовыхъ для каждой изъ линейныхъ ротъ довольно 132 (по 22 ряда во взводахъ). На баталіонъ необходимо 528 и, съ присоединеніемъ 234 для стрѣлковыхъ ротъ — 762 человекъ. А какъ по штату опредѣляется ихъ 760, то надобность указываетъ добавить по два на баталіонъ, а на всѣ—288 рядовыхъ.

Что же касается до нестроевыхъ, то хлѣбопекровъ и кашеваровъ, нынѣ содержимыхъ по штату, достаточно для двухъ предполагаемыхъ стрѣлковыхъ ротъ. Придется добавить только писаря и цырульника, итого двухъ на баталіонъ, а на всѣ — 288 нестроевыхъ.

Въ Гренадерскомъ, 4 и 6 армейскихъ корпусахъ. По невозможности обойтись меньшимъ числомъ офицеровъ, чѣмъ 26 на баталіонъ, подобно тому, какъ объяснено выше, слѣдуетъ прибавить въ каждомъ изъ 24 баталіоновъ Гренадерскаго корпуса по два, изъ 48 армейскихъ баталіоновъ по три и изъ остальныхъ 24 армейскихъ по четыре офицера, а во всѣхъ 96 баталіонахъ—288 офицеровъ.

Что касается до унтеръ-офицеровъ, то если уже допущена возможность ограничить число ихъ въ баталіонахъ 1, 2, 3 и 5 армейскихъ корпусовъ 80, то почему бы не соблюсти такой мѣры въ отношеніи къ баталіонамъ Гренадерскаго, 4 и 6 армей-

скихъ корпусовъ? Такимъ образомъ, вмѣсто предположеннаго г. Д—номъ увеличенія числа ихъ въ каждомъ баталіонѣ 15, представляется возможность увеличеніе это ограничить только 5 унтеръ—офицерами. На 96 баталіоновъ, вмѣсто 1,440, потребуются только 480 унтеръ—офицеровъ.

Горнисты, подобно тому, какъ въ баталіонахъ полковъ 1, 2, 3 и 5 армейскихъ корпусовъ, не могутъ быть уже увеличены на счетъ барабанщиковъ линейныхъ ротъ, потому что *третьи* барабанщики въ эти роты не содержатся по штату мирнаго времени. Вслѣдствіе этого, необходимость заставляетъ прибѣгнуть къ увеличенію баталіоннаго штата 5, а штата всѣхъ 96 баталіоновъ—480 горнистами.

Рядовые, которыхъ, въ линейныхъ ротяхъ, и безъ того мало (по 100), требуютъ, для усиленія стрѣлковъ, добавленія на баталіонъ 138, а на всѣ — 13,248 человекъ.

Изъ нестроевыхъ придется добавить писаря, цырульника, кашевара и двухъ хлѣбопековъ, итого пять на баталіонъ, а на всѣ — 480 человекъ.

Въ 72 баталіонахъ резервной армейской пѣхоты. Такъ какъ баталіоны эти имѣютъ назначеніе служить основаніемъ къ сформированію изъ каждаго трехбаталіоннаго резервнаго полка, причѣмъ изъ опредѣленныхъ на мирное время стрѣлковыхъ: 5 оберъ—офицеровъ, 5 горнистовъ, 15 унтеръ—офицеровъ и 96 рядовыхъ, образовать: офицеровъ и горнистовъ по 15, унтеръ—офицеровъ 45 и рядовыхъ стрѣлковъ 480, то весьма справедливо, по предположенію г. Д — на, удвоить число стрѣлковыхъ ротъ, оставая ихъ въ кадровомъ составѣ. Для выполненія этой дѣли, сообразно съ обстоятельствами, понадобится набавить по штату каждаго баталіона:

Оберъ—офицеровъ, *вмѣсто пяти, только по три*, такъ какъ представляется возможность двухъ взять отъ линейныхъ ротъ, итого на 72 баталіона 216 чел.

Унтеръ—офицеровъ по 15 на одинъ, а на всѣ баталіоны 1,080 человекъ.

Горнистовъ по пяти на одинъ баталіонъ, а на всѣ—360 чел.

Рядовыхъ по 96, а на всѣ баталіоны 6,912 чел.

Нестроевыхъ: писарей, цырульниковъ, кашеваровъ и хлѣбопековъ, по пяти, а на всѣ баталіоны 360 чел.

Итакъ, для усиленія стрѣлковыхъ чиновъ въ баталіонахъ гренадерской и армейской пѣхоты, какъ дѣйствующей, такъ и

резервной, придется увеличить штатное содержаніе чиновъ мирнаго состава въ слѣдующемъ числѣ:

Оберъ-офицеровъ 982, унтеръ-офицеровъ 1,560, горнистовъ 984, рядовыхъ 20,448, нестроевыхъ 1,128, всего 982 офицера и 24,120 нижнихъ чиновъ разныхъ званій.

Въ 3 же гренадерскихъ и 18 армейскихъ, итого въ 21 стрѣлковомъ баталіонѣ содержится по штату, какъ объяснено въ началѣ этой статьи, штабъ и оберъ-офицеровъ, классныхъ чиновниковъ и оружейныхъ мастеровъ 609 (*).

Унтеръ-офицеровъ, подпрапорщиковъ, горнистовъ, рядовыхъ и нестроевыхъ и фурштатскихъ нижнихъ чиновъ 21,357.

Въ двухъ сводныхъ резервныхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ: штабъ и оберъ-офицеровъ, классныхъ чиновниковъ и оружейныхъ мастеровъ 46.

Нижнихъ чиновъ различныхъ званій, какъ строевыхъ, такъ и нестроевыхъ, 1,636.

А всего въ стрѣлковыхъ баталіонахъ, съ ихъ резервами: 655 лицъ офицерскаго званія и 22,993 нижнихъ чиновъ.

Такимъ образомъ, вмѣсто предполагаемой г. Д — номъ экономіи отъ уничтоженія стрѣлковыхъ баталіоновъ, увеличеніе стрѣлковыхъ нижнихъ чиновъ, въ баталіонахъ полковъ гренадерской и армейской пѣхоты, потребуетъ такого усиленія численности, которое, превзойдя численную силу всѣхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ 317 оберъ-офицерами и 1,127 нижними чинами, потребуетъ ежегоднаго излишняго расхода около 160,000 р., полагая, приблизительно, на cadaго изъ 317 офицеровъ по 370 руб. и на cadaго изъ 1,127 нижнихъ чиновъ по 37 рублей 50 копѣекъ.

Столь значительная сумма составитъ уже постоянную годовую издержку по содержанію арміи. Съ небольшимъ въ два года издержка эта поглотитъ годовую экономію отъ несодержанія въ военное время 28 стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Какъ видно изъ всего, въ экономическомъ отношеніи увеличеніе стрѣлковыхъ чиновъ, въ полкахъ и резервныхъ баталіонахъ, на счетъ упраздненія стрѣлковыхъ баталіоновъ, не представляетъ далеко тѣхъ выгодъ, о которыхъ говоритъ г. Д — нъ.

(*) Мы упомянули выше, что г. М. Аполевъ вовсе упустилъ изъ виду 4 бывшихъ учебныхъ и нынѣ резервныхъ стрѣлковыхъ баталіона. *Ред.*

Мы готовы, слѣдуя по пути, начертанному авторомъ «Нѣсколькихъ мыслей», доказать, что онъ не правъ въ своихъ исчисленіяхъ и въ томъ заключеніи, что «цыфра, долженствующая увеличить числительность арміи, при увеличеніи стрѣлковъ, по его предположенію, все же менѣе той, какую представляетъ число *нижнихъ чиновъ* въ двадцать-одномъ стрѣлковомъ баталіонѣ, съ ихъ резервами.»

Авторъ считалъ одни штыки (унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ). По его исчисленію, для предпринятой цѣли усилить число стрѣлковъ въ Гренадерскомъ, 4 и 6 армейскихъ корпуссахъ, а также въ 72 резервныхъ армейскихъ баталіонахъ, необходимо 22,680 нижнихъ чиновъ. Это та *цыфра*, которая, по мнѣнію г. Д — на, *все же менѣе той, какую представляетъ число нижнихъ чиновъ во всѣхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ, съ ихъ резервами.*

Принимая за основаніе штаты, Высочайше утвержденные 17 ноября 1856 года и объявленные при приказѣ по военному вѣдомству 11 декабря того же года, за № 292, отвѣчу, что ими опредѣлено содержать *штыковъ*:

Въ 3 гренадерскихъ и 18 армейскихъ баталіонахъ — унтеръ-офицеровъ по 80 и рядовыхъ по 820, итого по 900 въ баталіонѣ, а во всѣхъ — 18,900.

Въ двухъ сводныхъ резервныхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ — унтеръ-офицеровъ по 120 и рядовыхъ по 600, итого по 720 на баталіонѣ, а на оба — 1,440, а всего 20,340 штыковъ. Словомъ, противу того числа, какое, согласно исчисленія автора «Нѣсколькихъ мыслей», должно увеличить числительность нижнихъ чиновъ въ арміи *не больше, а менѣе 2,340 штыками.*

Но здѣсь кстати замѣтить, что г. Д — нъ, исчисляя число однихъ штыковъ и на этомъ основывая цыфру увеличенія штатныхъ положеній мирнаго времени, напрасно не сосчиталъ при этомъ горнистовъ и нѣкоторыхъ нестроевыхъ, и именно: писарей, цырульниковъ, кашеваровъ и хлѣбопекровъ, *которые хотя и не вооружены штыками, однакожь, требуютъ увеличенія въ арміи числительности.* Какъ цыфра этихъ *нижнихъ чиновъ* весьма значительна, то мы полагаемъ не излишнимъ опредѣлить ее, принимая при этомъ за основаніе тѣ же штаты, Высочайше утвержденные 19 августа 1857 года и приложенные къ приказу господина военного министра 9 октября того же года, за № 241.

Начнемъ съ горнистовъ. Для каждой изъ *вторыхъ* стрѣлковыхъ ротъ баталіоновъ Гренадерскаго, шести армейскихъ кор-

пусовъ и 72 резервныхъ баталіоновъ, итого для 312 ротъ необходимо горнистовъ, полагая по пяти на роту, 1,560 человекъ. А такъ какъ линейныя роты, въ мирное время, могутъ обойтись двумя барабанщиками, подобно тому, какъ обходятся двумя горнистами (которыхъ, по военному положенію, опредѣляется три), то на пополненіе недостающаго числа горнистовъ можно обратить 576 *третьихъ* барабанщиковъ, содержимыхъ въ линейныхъ ротахъ полковъ 1, 2, 3 и 5 армейскихъ корпусовъ. Затѣмъ потребность горнистовъ для вторыхъ стрѣлковыхъ ротъ въ баталіонахъ ограничится 984 человекъ.

Теперь исчислимъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. По предположенію автора «Нѣсколькихъ мыслей», состоящихъ въ стрѣлковыхъ ротахъ, въ каждой, четырехъ хлѣбопеконъ и двухъ кашеваровъ достаточно на двѣ роты уменьшеннаго состава. Съ этимъ мы вполне согласны. Итакъ, для 312 вторыхъ стрѣлковыхъ ротъ въ баталіонахъ понадобится нестроевыхъ: писарей по одному, пырульниковъ по одному, хлѣбопеконъ *по два*, кашеваровъ *по одному*, итого 1,560 человекъ. Изъ числа содержимыхъ на мирное время, въ 144 стрѣлковыхъ ротахъ, 1, 2, 3 и 5 армейскихъ корпусовъ, 288 кашеваровъ и 576 хлѣбопеконъ, итого изъ 864 чиновъ (*), половину, то есть 432, можно обратить на пополненіе общаго недостатка нестроевыхъ, потребныхъ для сформированія вторыхъ стрѣлковыхъ ротъ. Затѣмъ для послѣднихъ понадобится давать, по штатамъ, 1,128 нестроевыхъ.

Такимъ образомъ, цифра, долженствующая увеличить число нижнихъ чиновъ въ арміи, вмѣсто предположенныхъ г. Д—номъ 22,680 человекъ, выразится 23,664 строевыми и 1,128 нестроевыми, а всего 24,792 нижними чинами.

Если же къ числу штыковъ стрѣлковыхъ баталіоновъ (20,340) прибавить баталіонныхъ и ротныхъ горнистовъ, а также нестроевыхъ разныхъ званій, итого 2,473 человекъ (въ томъ числѣ фурштатъ), то общая цифра 22,813 нижнихъ чиновъ, содержимыхъ въ тѣхъ баталіонахъ, исключенная изъ 24,792 человекъ, долженствующихъ увеличить численность арміи мирнаго состава, *все же будетъ меньше 1,979 нижними чинами.*

(*) Въ Гренадерскомъ, 4 и 6 армейскихъ корпусахъ и равно въ 72 резервныхъ баталіонахъ кашевары и хлѣбопеки содержатся въ половинномъ числѣ противу содержимыхъ въ ротахъ 1, 2, 3 и 5 армейскихъ корпусовъ.

Гдѣ же здѣсь экономія въ людяхъ и сокращеніе государственныхъ расходовъ по содержанію арміи? Цыфры говорятъ противное.

Но это еще не все.

Авторъ «Нѣсколькихъ мыслей» не обратилъ вниманія на то, будетъ ли достаточно содержимыхъ нынѣ офицеровъ для удовлетворенія его цѣли: увеличенія числа стрѣлковыхъ ротъ въ полкахъ. Мы находимъ необходимымъ обратить вниманіе на это обстоятельство. Мы уже выше высчитали, что число офицеровъ, нынѣ состоящихъ при сформированіи новыхъ стрѣлковыхъ ротъ, будетъ недостаточно и потребуетъ добавленія офицеровъ на армію. Эта цыфра также болѣе той, какую представляетъ число офицеровъ, содержимыхъ по штатамъ въ двадцать-одномъ стрѣлковомъ баталіонѣ, съ ихъ резервами (*).

Всѣ приведенные нами доводы, кажется, ясно говорятъ, что цѣль увеличенія стрѣлковыхъ чиновъ въ полкахъ и резервныхъ баталіонахъ, основанная на уничтоженіи стрѣлковыхъ баталіоновъ, не достигнется предложенными авторомъ средствами.

Но, расходясь съ г. Д—номъ только во мнѣніяхъ относительно началъ, на которыхъ полезнѣе было бы основать увеличеніе стрѣлковъ въ полкахъ и резервныхъ баталіонахъ, мы къ основной его идеѣ усиленія стрѣлковъ въ названныхъ частяхъ питаемъ полное сочувствіе и отъ всей души желаемъ, чтобы идея эта удостоилась внимательнаго обсужденія военныхъ людей.

Мирное время представляетъ всю возможность для осуществленія этой идеи. Чѣмъ болѣе оно приготовить способныхъ и соответствующихъ назначенію стрѣлковъ, тѣмъ это лучше будетъ для военнаго времени, когда уже поздно помышлять о томъ, чтобы учиться. Потребность увеличенія числа стрѣлковъ, какъ мы уже упомянули, въ особенности чувствуется въ отношеніи резервныхъ баталіоновъ, которые предназначены для того, чтобы, въ военное время, служить основаніемъ трехъ-баталіонныхъ резервныхъ полковъ.

Одушевленные желаніемъ осуществить идею г. Д—на, мы думаемъ не безъ основанія, что, для достиженія цѣли увеличенія стрѣлковъ, должно искать средствъ не въ уничтоженіи стрѣлковыхъ баталіоновъ, а въ уменьшеніи, до нѣкоторой степени, численности однихъ чиновъ и въ увеличеніи другихъ въ составѣ

(*) 655 лицъ, включая сюда штабъ и оберъ-офицеровъ, классныхъ чиновниковъ и оружейныхъ мастеровъ.

самихъ полковъ и резервныхъ баталіоновъ. Такое предположеніе представляетъ ту выгоду, что, не касаясь цѣлости стрѣлковыхъ баталіоновъ и, слѣдовательно, ослабленія арміи въ военное время, оно не только что не увеличитъ издержекъ по содержанию войскъ, но, напротивъ, сохраняя значительную экономію для казны, представляетъ, между тѣмъ, возможность увеличенія и не однихъ только стрѣлковъ, а потребныхъ для нихъ офицеровъ, музыкантовъ и нестроевыхъ.

По условіямъ численности различныхъ войскъ, содержимыхъ въ мирное время, и назначенія самихъ войскъ, предложеніе наше «объ увеличеніи числа стрѣлковъ» намъ кажется удобнѣе всего раздѣлить на три отдѣла: къ первому отнести войска 1, 2, 3 и 5 армейскихъ корпусовъ, какъ представляющія возможность учредить вторыя стрѣлковые роты на счетъ своихъ линейныхъ ротъ; ко второму — резервные баталіоны 6 армейскихъ корпусовъ, какъ, по причинамъ, объясненнымъ выше, имѣющіе предпочтительную надобность въ усиленіи стрѣлковъ предъ баталіонами Гренадерскаго, 4 и 6 армейскихъ корпусовъ, и, наконецъ, къ третьему — войска Гренадерскаго, 4 и 6 армейскихъ корпусовъ.

1) *Увеличеніе стрѣлковъ въ войскахъ 1, 2, 3 и 5 армейскихъ корпусовъ.*

Принимая въ основаніе штатъ стрѣлковой роты, предложенный г. Д—номъ, и слѣдуя его мысли увеличить число стрѣлковъ въ баталіонахъ на счетъ линейныхъ ротъ, мы постановляемъ себѣ задачей изыскать средства: сверхъ отдѣленія необходимаго числа унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, также къ добавленію по штатамъ въ полкахъ офицеровъ, музыкантовъ и нестроевыхъ, нужныхъ для вторыхъ стрѣлковыхъ ротъ въ баталіонахъ, съ тѣмъ, чтобы отнюдь не выходить изъ предѣловъ тѣхъ расходовъ, какіе несетъ государство по содержанию своихъ военныхъ силъ.

Мы полагаемъ, что имѣется возможность увеличеніе это произвести на счетъ уменьшенія меньшаго числа нижнихъ чиновъ въ линейныхъ ротахъ полковъ.

Какъ замѣчено выше, въ каждомъ пѣхотномъ баталіонѣ необходимо добавить 5 офицеровъ, 5 горнистовъ и 2 нестроевыхъ: писаря и цырульника. Эти чины необходимы для комплектованія второй стрѣлковой роты.

Итакъ, по числу баталіоновъ, надобно, во первыхъ, прибавить 15 оберъ-офицеровъ на полкъ. Исчислить издержки на содержаніе ихъ, въ военное время, невозможно, по существу положеній арміи внутри и внѣ имперіи. А какъ военное время представляетъ исключительное состояніе государства, то вниманіе должно быть болѣе обращено на мирное, которое даетъ и болѣе данныхъ къ опредѣленію издержекъ казны по содержанію войскъ и, притомъ, представляетъ средства къ тому, чтобы увеличеніе числительности офицеровъ произвести въ меньшемъ размѣрѣ, такъ какъ, по существующимъ штатамъ мирнаго времени, содержится противу военного болѣе 5 офицерами въ каждомъ полку. За обращеніемъ ихъ во вторыя стрѣлковыя роты, потребность увеличенія вмѣсто 15 ограничится только 10 офицерами, которыхъ можно предположить въ чинѣ прапорщика. Какъ офицеры этого чина, кромѣ жалованья, другаго содержанія отъ казны не получаютъ, то опредѣленіе годоваго оклада каждому въ 300 р., на основаніи послѣдней, нынѣ существующей табели, приводитъ къ заключенію, что на годовое содержаніе 10 прапорщиковъ потребуется 3,000 р. (*). Каждый нижній чинъ обходится правительству, по меньшей мѣрѣ, около 37 р. 50 к. въ годъ. Опредѣливъ эту цифрую нормальную издержку на нижняго чина вообще, справедливо допустить, что годовое содержаніе 8 рядовыхъ равняется годовому содержанію одного прапорщика. Слѣдовательно, чтобы, для цѣли увеличенія стрѣлковъ въ полку, увеличить штатъ его офицеровъ 10 прапорщиками, необходимо уменьшить штатъ рядовыхъ 80 рядовыми, и издержки по содержанію однихъ покроются экономіею отъ другихъ; цѣль же будетъ достигнута. При военномъ положеніи арміи, не доставать будетъ 5 офицеровъ; но тогда они могутъ быть взяты отъ стрѣлковыхъ ротъ, которыя, въ свою очередь, въ числѣ офицеровъ, могутъ быть

(*) Собственно отъ казны прапорщики получаютъ одно жалованье. Денежное квартирное довольствіе, въ нѣкоторыхъ городахъ производимое частію изъ земскаго сбора, а частію изъ Государственнаго Казначейства, въ расчетъ при опредѣленіи офицерскаго содержанія входитъ не можетъ, какъ равно и порціонныя деньги, производимыя за содержаніе карауловъ въ нѣкоторыхъ городахъ и крѣпостяхъ. Окладъ прапорщичьяго жалованья здѣсь принятъ полный на томъ основаніи, что онъ составляетъ дѣйствительный расходъ государства. Удержанія изъ этого оклада на госпиталь и медикаменты, а также въ эмеритальную кассу, поступающія въ соотвѣтствующія учрежденія, составляютъ такой же расходъ для казны, какъ и самое жалованье, въ дѣйствительности даваемое офицеру.

Прим. авт.

сравнены съ линейными ротами, то есть имѣть, вмѣсто 5, по 4 оберъ-офицера, на общемъ основаніи. При такомъ условіи, на 6 стрѣлковыхъ ротъ 3-баталіоннаго полка будетъ оставаться 1 запасный офицеръ.

Унтеръ-офицеровъ для полка, по военному положенію, опредѣляется 285. За отдѣленіемъ изъ нихъ 90 для 6 стрѣлковыхъ ротъ, остатокъ 195 унтеръ-офицеровъ поступить въ составъ 12 линейныхъ ротъ. А какъ на каждую изъ послѣднихъ достаточно 18, или, на всѣ, 216 унтеръ-офицеровъ, то недостающихъ 21 можно прибавить по штату на счетъ уменьшенія такого же числа рядовыхъ. Что касается до штата мирнаго времени, въ которое содержится всего только 240 унтеръ-офицеровъ, то за распределеніемъ 90 въ стрѣлковыя и 144 въ 12 линейныхъ ротъ, полагая достаточнымъ на каждую изъ послѣднихъ по 12 унтеръ-офицеровъ, представляется возможность исключить по штату полка 6 унтеръ-офицеровъ, изъ которыхъ 3 обратить на увеличеніе горнистовъ въ стрѣлковыхъ ротахъ. Такимъ образомъ, 3 унтеръ-офицера, сверхъ всего, составлять еще экономію въ численности нижнихъ чиновъ мирнаго состава (*).

Какъ на мирное время не содержится въ линейныхъ ротахъ по одному горнисту, а изъ остальныхъ состоящихъ въ каждой ротѣ на 2 невозможно отдѣлить ни одного горниста для вторыхъ стрѣлковыхъ ротъ, то, для выполненія предположенной цѣли, представляется единственное средство, заключающееся въ слѣдующемъ: а) изъ числа опредѣленныхъ для линейныхъ ротъ 36 барабанщиковъ, *третьихъ*, т. е. 12, переименовавъ въ горнисты, считать убавленными отъ военнаго на мирное время, — другими словами: на мирное время, вмѣсто третьихъ горнистовъ, не содержать третьихъ барабанщиковъ; б) переименованныхъ людей обратить на потребность вторыхъ стрѣлковыхъ ротъ, добавивъ при этомъ еще 3 горнистовъ на счетъ экономіи отъ унтеръ-офицеровъ. Въ военное время, недостатокъ 3 горнистовъ, по невозможности быть отнесеннымъ на счетъ экономіи унтеръ-офицеровъ, дол-

(*) Норму 18 унтеръ-офицеровъ для линейной роты на время войны мы признаемъ тѣмъ болѣе достаточною, что, за исключеніемъ фельдфебеля и каптенармуса, отношеніе шестнадцати младшихъ унтеръ-офицеровъ къ числу рядовыхъ въ ротѣ будетъ 1 : 10 (см. ниже, о рядовыхъ). На мирное время, кажется, можно ограничиться въ каждой изъ линейныхъ ротъ двѣнадцатю унтеръ-офицерами, изъ которыхъ десять младшихъ будутъ относиться къ числу рядовыхъ, какъ 1 : 12.

Прим. авт.

женъ быть основанъ на уменьшеніи рядовыхъ въ линейныхъ ротъ. Такимъ образомъ, въ каждой изъ 12 этихъ ротъ будетъ состоять по 2 барабанщика и по 2 горниста въ мирное время, а въ военное—однимъ барабанщикомъ болѣе; во всякой же изъ 6 стрѣлковыхъ ротъ уменьшеннаго состава — по 5 горнистовъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Рядовыхъ, по штату мирнаго времени, опредѣлено содержать 2,280. За исключеніемъ изъ этого числа 80 на покрытіе расхода по увеличенію 10 излишнихъ офицеровъ, шесть на увеличеніе нестроевыхъ во вторыхъ стрѣлковыхъ ротъ (цырульниковъ и писарей), остальные 2,194 рядовыхъ могутъ быть распредѣлены слѣдующимъ образомъ: 1,488 поступать въ 12 линейныхъ ротъ, которыя довольно будутъ *сильны при составѣ 124 рядовыхъ въ каждой*; на долю стрѣлковыхъ ротъ отдѣлится 702, изъ которыхъ, по распредѣленіи на 6 ротъ, будетъ состоять въ каждой *по 117 рядовыхъ*, именно столько, сколько предположилъ достаточноымъ авторъ «Нѣсколькихъ мыслей»; 4 рядовыхъ *составятъ экономію* въ численной силѣ арміи, и ихъ можно не содержать. Что касается до военнаго времени, то присвоеннымъ ему штатомъ опредѣляется 2,760 рядовыхъ. За отчисленіемъ 80 на покрытіе объясненныхъ издержекъ по увеличенію офицеровъ, 27 на замѣну увеличенія требуемаго въ числѣ унтеръ-офицеровъ, горнистовъ и нестроевыхъ (*), остальные затѣмъ 2,653 распредѣлятся въ линейныя и стрѣлковыя роты. Для послѣднихъ необходимо 702 рядовыхъ; слѣдовательно, 1,951 остаются для удовлетворенія потребностей 12 линейныхъ ротъ. Полагая каждую изъ нихъ достаточно сильною при составѣ 162 рядовыхъ, находится возможность ограничить всѣ линейныя роты 1,944 чинами этого званія, *сохранивъ при этомъ экономію въ 7 рядовыхъ*, которыхъ, такимъ образомъ, можно не содержать и, по штату, исключить.

Въ каждой стрѣлковой ротѣ необходимо имѣть слѣдующихъ нестроевыхъ: писаря, цырульника, кашевара и двухъ хлѣбопековъ. Выше сказано было, что, въ каждой стрѣлковой ротѣ полковъ 1, 2, 3 и 5 армейскихъ корпусовъ, хлѣбопеки и кашевары содержатся въ двойномъ числѣ противу показаннаго, какъ въ мирное, такъ и въ военное время; слѣдовательно, за отдѣленіемъ

(*) Трехъ нестроевыхъ вмѣсто шести, которые требуютъ набавленія въ мирное время.

Прим. авт.

половиннаго ихъ числа во вторыя стрѣлковыя роты, придется добавить, по штату, на баталіонъ только цырульника и писаря въ мирное и одного лишь писаря въ военное время, такъ какъ въ добавленіи цырульника надобности не встрѣчается, ибо изъ десяти, положенныхъ во время войны, двухъ можно отдѣлить въ стрѣлковыя роты (по одному), и затѣмъ каждая изъ линейныхъ ротъ будетъ имѣть опредѣляемыхъ двухъ цырульниковъ. Прибавленіе по штатамъ цырульниковъ и писарей можно произвести также на счетъ уменьшенія рядовыхъ, какъ это объяснено выше.

Итакъ, не выходя изъ предѣловъ, предписываемыхъ экономіею, число стрѣлковыхъ чиновъ можетъ быть увеличено, и штатное число чиновъ полка выразится слѣдующими цифрами:

	По военному времени.		По мирному времени.	
	Общее для полка.	Собственно для стрѣлковыхъ ротъ.	Общее для полка.	Собственно для стрѣлковыхъ ротъ.
<i>Стреловыхъ чиновъ:</i>				
Оберъ-офицеровъ, за исключеніемъ полковыхъ адъютанта, казначей, квартирмейстера, а также трехъ баталіонныхъ адъютантовъ	73	25	78	30
Унтеръ-офицеровъ	306	90	234	90
Барабанщиковъ ротныхъ	36	—	24	—
Горнистовъ ротныхъ	54	30	54	30
Рядовыхъ	2,646	702	2,190	702
<i>Нестреловыхъ:</i>				
Писарей ротныхъ	6	6	6	6
Цырульниковъ	30	6	18	6
Кашеваровъ	6	6	6	6
Хлѣбопековъ	12	12	12	12

Чины прочихъ званій, здѣсь не показанные, остаются безъ измѣненія.

2) Увеличеніе стрѣлковъ въ 72 баталіонахъ резервной пѣхоты.

Къ удвоенію числа стрѣлковыхъ ротъ, въ резервныхъ баталіонахъ, не представляется возможности безъ увеличенія на то

государственныхъ издержекъ. Но какъ удвоенное число стрѣлковъ кадровой роты резервнаго баталіона, по небольшой численности содержимыхъ въ ней стрѣлковъ, все же ничтожно въ сравненіи съ тѣмъ числомъ, какое потребуется для сформированія стрѣлковыхъ ротъ въ трехбаталіонномъ резервномъ полку, то, по мнѣнію нашему, усиленіе стрѣлковъ въ размѣрѣ нѣсколько меньшемъ противъ предложеннаго г. Д — номъ все же принесетъ относительную пользу, не обременяя, притомъ, казны излишними расходами.

Къ достиженію этой цѣли достаточно:

1) Въ военное время ограничиться тѣмъ, чтобы въ резервныхъ полкахъ, въ случаѣ ихъ сформированія, не увеличивать числа стрѣлковыхъ ротъ, а довольствоваться тремя, опредѣленными штатнымъ положеніемъ для полка.

2) Содержимыя въ мирное время, въ резервныхъ баталіонахъ, кадровыя стрѣлковыя роты, какъ основаніе будущихъ трехъ стрѣлковыхъ ротъ резервнаго полка, укомплектовать до полного состава, опредѣленнаго существующими штатами для полковъ, какъ резервныхъ, такъ и дѣйствующихъ. Для этого не понадобится измѣнять числа горнистовъ и нестроевыхъ: потребуется только къ содержимымъ нынѣ въ ротѣ 96 рядовымъ добавить 64 человекъ.

3) Это добавленіе произвести на счетъ линейныхъ ротъ каждаго баталіона слѣдующимъ образомъ:

Въ каждомъ изъ резервныхъ баталіоновъ, по мирному составу, опредѣлено 23 оберъ-офицера, не включая сюда адъютанта, казначея и квартирмистра. За отдѣленіемъ изъ этого числа 5 для стрѣлковой и 16 для 4 линейныхъ ротъ, итого 21 офицера, 2, остающіеся излишними, могутъ быть не содержимы, а вмѣсто ихъ представляется возможность увеличить число рядовыхъ въ стрѣлковой ротѣ 16, при условіи, что издержки на одного офицера равняются издержкамъ на 8 рядовыхъ.

Изъ числа опредѣленныхъ штатомъ 75 унтеръ-офицеровъ, отдѣливъ 15 для стрѣлковой и 48 унтеръ-офицеровъ для четырехъ линейныхъ ротъ, составившуюся такимъ образомъ экономію 12 унтеръ-офицеровъ обратить также на усиленіе штата рядовыхъ въ стрѣлковой ротѣ. Послѣ этого возможность добавленія 28 рядовыхъ ограничить потребность усиленія этой роты, вмѣсто 64, только 36 рядовыми. Эту послѣднюю цифру, разложивъ поровну на четыре линейныя роты, придется отъ каждой

изъ нихъ взять по 9 рядовыхъ для стрѣлковой. За этимъ послѣдняя будетъ имѣть въ своемъ составѣ 160 рядовыхъ, а каждая изъ линейныхъ ротъ—по 91 рядовому, что, намъ кажется, весьма будетъ достаточно для кадра роты резервнаго баталіона.

Такимъ образомъ, увеличенная до полного состава стрѣлковая рота резервнаго баталіона, безъ сомнѣнія, представитъ болѣе ручательствъ къ скорѣйшему и болѣе успѣшному сформированію изъ себя трехъ будущихъ стрѣлковыхъ ротъ резервнаго полка. Число ея штыковъ (172) будетъ относиться къ числу штыковъ этихъ трехъ ротъ резервнаго полка (525), какъ 1 : 3. Въ нынѣшней же кадровой ротѣ содержится: унтеръ-офицеровъ *въ три*, а рядовыхъ *въ пять разъ* менѣе противу того числа, какое понадобится для резервныхъ стрѣлковыхъ ротъ.

Послѣдствіемъ предполагаемой перемѣны будетъ то, что штатъ резервнаго армейскаго баталіона, по мирному положенію, можетъ представиться въ слѣдующемъ видѣ.

<i>Строевыхъ чиновъ:</i>	Число чиновъ въ баталіонѣ.	Въ томъ числѣ для стрѣлковой роты.
Оберъ-офицеровъ, за исключеніемъ казначея, квартирмистра и адъютанта	21	5
Унтеръ-офицеровъ	63	15
Горнистовъ ротныхъ	13	5
Рядовыхъ	524	160
<i>Нестроевыхъ:</i>		
Писарей ротныхъ	1	1
Цырульниковъ	5	1
Хлѣбопековъ	2	2
Кашеваровъ	1	1

Чины, здѣсь не поименованные, остаются безъ измѣненія.

3) *Увеличеніе стрѣлковъ въ Гренадерскомъ, 4 и 6 армейскихъ корпусахъ.*

Баталіоны, въ полкахъ этихъ корпусовъ, въ мирное время, содержатся въ такомъ же кадровомъ составѣ, какъ и резервные

баталіоны. Слѣдовательно, въ стремленіи не выходить изъ границъ экономіи, не предвидится другаго средства увеличить число стрѣлковъ въ кадровыхъ ротахъ, какъ на тѣхъ же началахъ, на которыхъ мы предполагаемъ такое увеличеніе для резервныхъ баталіоновъ, съ тою только разницею, что въ отношеніи офицеровъ придется сдѣлать перемѣщеніе, а именно: изъ числа опредѣленныхъ въ 24 баталіонахъ Гренадерскаго корпуса, въ каждомъ по 24 оберъ-офицера, отдѣлить по одному и перевести въ тѣ 24 баталіона полковъ 4 и 6 армейскихъ корпусовъ, которые, въ составѣ своемъ, имѣютъ только по 22 оберъ-офицера. За такимъ перемѣщеніемъ, всѣ баталіоны какъ Гренадерскаго, такъ 4 и 6 армейскихъ корпусовъ, въ числѣ офицеровъ, будутъ уравнены, и каждый баталіонъ этихъ корпусовъ будетъ ихъ имѣть по 23. Это уравненіе предоставитъ возможность каждому баталіону, уменьшивъ штатъ офицеровъ двумя, вмѣсто ихъ, увеличить штатъ рядовыхъ, въ стрѣлковыхъ ротахъ, 16 человѣками.

Въ этомъ случаѣ и при условіи, что, съ приведеніемъ на военное положеніе, баталіоны, по крайней мѣрѣ на первое время, будутъ довольствоваться тѣмъ, что имѣютъ стрѣлковыя роты въ числѣ и комплектѣ, опредѣленныхъ существующими штатами, полки Гренадерскаго, 4 и 6 армейскихъ корпусовъ представляютъ уже то удобство, что не будутъ поставлены въ необходимость комплектовать свои стрѣлковыя роты людьми, призванными на дѣйствительную службу изъ безсрочнаго и временнаго отпусковъ.

Если же, по истеченіи нѣкотораго времени послѣ приведенія полковъ на военное положеніе, встрѣтилась бы надобность увеличить число стрѣлковыхъ ротъ, то это съ удобствомъ можно совершить на тѣхъ же основаніяхъ, какія предположены для 1, 2, 3 и 5 армейскихъ корпусовъ, потому что, въ военное время, всѣ полки какъ Гренадерскаго, такъ и шести армейскихъ корпусовъ имѣютъ одинъ и тотъ же составъ чиновъ и, слѣдовательно, находятся въ условіяхъ одинаковой возможности увеличивать число стрѣлковыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, съ помощію прибавокъ и убавокъ объясненнаго уже числа чиновъ.

Вслѣдствіе настоящаго предположенія, штатъ мирнаго состава представитъ слѣдующее измѣненное содержаніе чиновъ въ каждомъ изъ полковъ:

	2-баталіонныхъ Гренадерскаго корпуса.		3-баталіонныхъ 4 и 6 армейскихъ корпусовъ.	
	Общее число чиновъ въ полку.	Въ томъ чис- лѣ для стрѣ- ков. ротъ.	Общее число чиновъ въ полку.	Въ томъ чис- лѣ для стрѣ- ков. ротъ.
<i>Стрелковыхъ чиновъ:</i>				
Оберъ-офицеровъ, за исключе- ніемъ занимающихъ штатныя должности адъютантовъ, каз- начеевъ и квартирмистровъ	42	10	63	15
Унтеръ-офицеровъ	126	30	1	45
Горнистовъ ротныхъ	26	10	39	15
Рядовыхъ	1,048	320	1,572	480
<i>Нестрелковыхъ:</i>				
Писарей ротныхъ	2	2	3	3
Цырульниковъ	10	2	15	3
Хлѣбопековъ	4	4	6	6
Кашеваровъ	2	2	3	3

Чины, и здѣсь не названые, остаются также безъ измѣненія.

Такъ какъ, при составленіи настоящаго предположенія «увеличенія стрѣлковыхъ чиновъ», нами руководила исключительная мысль допускать измѣненія по штатамъ какъ мирнаго, такъ и военнаго времени, не выходя изъ границъ нынѣ существующихъ издержекъ на содержаніе войска, то, по этому случаю, цифры предложенныхъ штатныхъ вѣдомостей, въ сущности, представляютъ одни лишь измѣненія въ званіяхъ чиновъ.

При измѣненіяхъ этихъ, представляется возможность, не касаясь пѣлости стрѣлковыхъ баталіоновъ, соблюсти экономію отъ уменьшенія въ каждомъ изъ полковъ 1, 2, 3 и 5 армейскихъ корпусовъ числительности: въ военное время по 7 рядовыхъ, а въ мирное — по 3 унтеръ-офицера и по 4 рядовыхъ, итого въ 48 полкахъ—336 нижнихъ чиновъ. Годовая издержка по содержанию арміи сократится, такимъ образомъ, приблизительно, на 12,600 рублей; стрѣлковые баталіоны останутся неприкосновенными, а число стрѣлковыхъ чиновъ въ полкахъ и баталіонахъ гренадерской и армейской пѣхоты увеличится:

Оберъ-офицерами	720
Унтеръ-офицерами	2,160
Горнистами ротными.	720
Рядовыми	21,408
Писарями ротными	144
Цырульниками.	144

О достоинствахъ предполагаемаго нами плана мы судить не можемъ и ожидаемъ суда публики относительно состоятельности и относительныхъ достоинствъ предложеній нашихъ и г. Д — на.

М. АПОЛЕВЪ.